
Е.А. Мельникова

ГЕНЕАЛОГИЯ И НАЧАЛА ИСЛАНДСКО-НОРВЕЖСКОГО ИСТОРИОПИСАНИЯ*

Как и в любом раннем обществе, генеалогия была важным элементом ментальности германских народов: *origo gentis* и *origo regis* играли ключевую роль в формировании коллективного самосознания. Существование у германцев легенд об их происхождении от богов засвидетельствовано уже Корнелием Тацитом, а на протяжении VI–VIII вв. родословные готских, лангобардских, англо-саксонских королей подтверждаются записи. Это были простые списки имен без каких-либо дополнений.

Потенциальная способность генеалогий инкорпорировать историческую (и квази-историческую) информацию была реализована в Скандинавии. Древнейшая фиксация развернутой генеалогии встречается в англо-саксонской поэме «Беовульф», где названы представители четырех поколений Скъёльдунгов и имя каждого короля сопровождается хвалой его «дружинных» достоинств. Эта традиция репрезентации истории развивается в поэмах скальдов Тьодольва из Хвинира и Эйвинда Погубителя скальдов, которые добавляют информацию о смерти и месте погребения упоминаемых конунгов-Инглингов и хладирских ярлов. Скальдические поэмы свидетельствуют о зарождении и развитии исторической генеалогической традиции, которая в дальнейшем становится главной формой восприятия, структурирования и хронологизации прошлого, равно как и его репрезентации в дописьменном обществе.

Норвежско-исландское историописание возникает и до определенного времени развивается в рамках исторической генеалогической традиции. Не дошедшие до нас перечни (*tölur*) и жизнеописания (*ævi*) норвежских конунгов, составленные Сэмундом Сигфуссоном и Ари Торгильссоном, были первыми письменными фиксациями этой формы историописания и одновременно первыми памятниками историографии в Исландии. Отражая доминирующее в обществе восприятие истории, они стали источником и образцом последующего историописания. Даже норвежские

---

* Статья написана в рамках работы над проектом № 15-01-00311, поддержанным РФФИ.

латиноязычные «Истории», авторы которых были знакомы с европейской историографией, в большей или меньшей степени опирались на эту традицию.

Расцвет «генеалогической истории» связан с составлением компендиумов, посвященных норвежским конунгам в конце XII — первой трети XIII в. Они сохраняют структуру родословий — своего рода сюжетный паратаксис, хотя жизнеописания каждого правителя, а особенно Олава Трюгвасона и Олава Харальдссона, подробны и описывают его жизненный путь от рождения до смерти. Только в «Круге земном», последнем из компендиумов, происходит разделение ранее не расчлененного нарратива на отдельные повествования, посвященные правлению одного конунга — саги, что превращает весь свод в сборник биографий. Писатель и политик, Снорри Стурлусон привносит в генеалогию политический момент: он подчеркивает не только биологическую преемственность Инглингов, но и их наследование власти, тем самым легитимизируя их право на верховное правление в Норвегии.

Однако «генеалогическая история» не охватывала события, современные авторам компендиумов, т.е. события конца XII в. и далее. Она строго ограничивалась историей далекого прошлого: от мифологических начал до последнего Инглинга. Последующая история Норвегии и Исландии представлена в иных формах историографии, которые не имели ничего общего с генеалогией, роль которой, тем не менее, продолжала сохраняться, но которая отделилась от историописания и была представлена семейными родословиями исландцев и династическими родословиями норвежских королей и знати.

Ключевые слова: генеалогия, родословие, скальдические генеалогические поэмы, королевские саги, Скандинавия, Дания, Норвегия, Исландия, историописание

Возникновение историописания¹ — повествований, сознательно предназначенных донести до читателя (слушателя) правдивые (в понимании автора) сведения о хронологически упорядоченных событиях прошлого, — явилось принципиально новым этапом в репрезентации исторической памяти при переходе от устных форм ее сохранения к письменным. И в Античности, и в Средневековье историописание гетерогенно, синтезирует разные типы словесно-

---

¹ О термине «историописание» см.: *Мереминский С.Г.* Понятие «историописание», его содержание и границы // *Терминология исторической науки: Историописание.* М., 2010. С. 14–27. См. также другие статьи в данном сборнике.

сти, сочетает «историю» (как «факты» прошлого) и «вымысел», и потому его жанровые границы размыты и неопределенны.

Для древнескандинавской культуры выделение историописания как особой формы письменной репрезентации прошлого имеет особую остроту. С одной стороны, письменность — руническая — существует в скандинавском обществе уже как минимум со II в. н.э., которым датируются древнейшие рунические надписи из Дании и Южной Норвегии. В них, по крайней мере с V в., фиксируются исторические события и запечатлевается историческая память о них², причем специфическим свойством этих надписей является малая подверженность их информации вымыслу. В подавляющем большинстве надписей на каменных стелах речь идет о каком-то одном событии: гибели вождя (Möjbro, Швеция, V в.), богатом жертвоприношении (Stentofte, Швеция, VIII в.), смерти родственника (сотни памятников XI в. из всех регионов Скандинавии, кроме Исландии). Фиксируя историческую память, эти тексты, тем не менее, не могут быть причислены к историописанию, поскольку сообщают о единичном событии. Но в нескольких — пусть и немногих — надписях прослеживается преемственность ряда поколений, или же в серии памятников, установленных в одном месте, отмечаются последовательные события в жизни одного рода (прежде всего гибель его членов), также на протяжении нескольких поколений³. В какой степени подобного рода тексты могут, и могут ли быть вообще отнесены к историописанию?

Тот же вопрос может быть задан — и задается — в отношении практически всей беспрецедентно обширной для Средневековья древнеисландской литературы на национальном языке⁴. Поскольку вся древнескандинавская литература «характеризуется определенным

---

² Мельникова Е.А. Историческая память в германской устной традиции и ее фиксация // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Отв. ред. Л.П. Релина. М., 2006. С. 180–222.

³ Нескольким поколениям семьи Ярлабанки посвящено ок. 20 памятников: U 140, 142, 148, 149, 150, 164, 165, 212, 216, 217, 261 и др. (Sveriges runinskrifter. Stockholm, 1940. В. 6: Upplands runinskrifter / Red. E. Wessén, S.B.F. Jansson). См.: Gustavson H., Selinge K.-G. Jarlabanke och hundaret. Ett arkeologiskt/runologiskt bidrag till lösningen av ett historiskt tolkningsproblem // Namn och bygd. Uppsala, 1988. В. 76. S. 19–85.

⁴ См., например: Whaley D. A Useful Past: Historical Writing in Medieval Iceland // Old Icelandic Literature and Society / Ed. M. Clunies Ross. Cambridge, 2000. P. 161–169.

интересом к истории, трудно определить историографию как жанр. Историография в более узком смысле сливается почти со всеми другими жанрами в использовании исторических источников, таких как генеалогия, и в описании исторических событий»⁵. Действительно, почти все дошедшие до нас нарративные тексты⁶ в той или иной степени посвящены описанию прошлого: «всемирного» («*Veraldar saga*»), «античного» («*Romverja saga*», «*Trojumanna saga*»), библейского и раннехристианского («*Postolasögur*», «*Heilagramanna sögur*»), английского («*Breta sögur*»)⁷, общегерманского («*Völsungasaga*»), скандинавского эпохи викингов («*Vikinga sögur*»), Норвегии («*Konunga sögur*»), Дании («*Skjöldunga saga*», «*Knýtlinga saga*»), Исландии времен ее заселения и последующего обустройства («*Íslendinga sögur*»), ее дальнейшей церковной («*Biskupa sögur*») и светской («*Íslendinga saga*», «*Sturlunga saga*») истории, других островов Северной Атлантики («*Orkneyinga saga*», «*Færeyinga saga*», «*Grœnlendinga saga*»). Целью всех этих произведений является «достоверное» — с точки зрения их авторов и слушателей — изложение событий прошлого, и действительно, родовые саги («*Íslendinga sögur*»), например, «создают впечатление исторического повествования, но на самом деле, из-за использования литературных средств, не соответствуют нашим представлениям о достоверности... Дихотомия между историей (фактом) и литературой (вымыслом)⁸ не полностью справедлива в

⁵ *Würth St. Historiography and Pseudo-History // A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture / Ed. R. McTurk. L., 2005. P. 156.*

⁶ Целевая установка на «развлечение» слушателей/читателей так называемых «лживых саг» («*lygisögur*») и «рыцарских саг» («*riddarasögur*») позволяют не рассматривать их в данной статье.

⁷ Перечисленные саги являются переводами на древнеисландский язык популярных в средневековой Европе исторических и псевдо-исторических сочинений: «Всемирная сага» представляет собой радикальную переработку неустановленных немецких источников, повествующих о шести веках мира, «Сага о римлянах» — перевод фрагментов «Югуртинской войны» и «Заговора Катилины» Саллюстия и «Фарсалий» Лукана, «Сага о троянцах» — перевод сочинения псевдо-Дария Фригия «*De Excidio Troiae Historia*» (вероятно, V в.), «Саги об апостолах» — «Деяний апостолов» с добавлением апокрифов, «Саги о святых людях» — житий раннехристианских святых, «Сага о бриттах» — «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (ум. 1155). Все эти переводы осуществлены в Исландии с конца XII («Сага о римлянах») по начало XIV в. Подробнее о них см.: *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia / Ed. Ph. Pulsano et al. N.Y.; L., 1993.*

⁸ На эту дихотомию одним из первых указал М.И. Стеблин-Каменский, который связал ее с неосознанностью авторства саг (прежде всего, родовых), которое обусловило существование «синкретической правды», органично и нерасчлененно соединявшей «правду» и «вымысел» («*Стеблин-Каменский М.И. Мир саги. Л., 1971.*»).

отношении саг, которые являются сложным и неоднозначным видом литературы, сформировавшимся в результате взаимодействия передаваемой изустно памяти об эпохе викингов и письменной культуры Средневековья»⁹.

Жанровая размытость древнеисландской нарративной литературы обусловила отсутствие специализированной «исторической» терминологии. При всем очевидном интересе исландцев к прошлому в древнеисландском языке не возникло слова, соответствующего латинскому *historia*¹⁰ и означавшего бы правдивое (в понимании средневекового человека) описание событий прошлого в отличие от *argumentum* — неистинного, но правдоподобного рассказа и *fabula* — неистинного и неправдоподобного¹¹. Казалось бы, достаточно близко к понятию «история» слово *saga* (от глагола *segja* «рассказывать»), которое означало как любой рассказ о произошедшем (например, рассказ очевидца неких событий)¹², так и литературно оформленный нарратив — «сагу» как повествовательное произведение. Однако семантическое поле слова *saga* намного шире: оно служит обозначением любого прозаического нарратива, в том числе заведомо вымышленного (т.е. уже не «истории» как таковой: ср. наименование одного из видов саг — *lygisögur* «лживые саги»). Более того, слово *saga* может относиться и к самому происходившему, т.е. означает и то, о чем рассказывают: «*Þat verðr at segja svá hverja sögu sem hun gengr*» («Каждую сагу надобно

⁹ *Hermann P. Founding Narratives and the Representation of Memory in Saga Literature // Argv: Nordic Year-Book of Folklore. 2010. Vol. 66. P. 69.*

¹⁰ Исидор Севильский (ок. 570–636) определял «историю» как *narratio rei gestae*: «История есть рассказ о событии, посредством которого известно то, что было в прошлом... Ведь истории суть истинные вещи, которые были» (цит по: *Дубровский И.В. Историография // Словарь средневековой культуры. М., 2003. С. 199–200*). Ср.: *Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 74; Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. С. 21–23.*

¹¹ *Дубровский И.В. Историография. С. 200.*

¹² И потому в переводах используются самые разнообразные слова, не являющиеся собственно словарными значениями слова *saga*: «*Víð þessa sögu varð Þórir í Gardi afarreiðr*» [**Эта весть** привела Торира в ярость]: *Grettis saga Ásmundarsonar*, kap. XLVI // *Grettis saga Ásmundarsonar. Bandamanna saga. Odds þátr Ófeigssonar / Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík, 1936. (ÍF; 7). Bls. 146*; перевод на русск. яз.: *Сага о Греттире / Пер. О.А. Смирницкой. М., 1976. С. 76*]; «*Þessi saga kom um haustit austr til Tünsbergs*» (**Молва об убийстве Греттира** дошла к осени до Тунсберга): *Grettis saga Ásmundarsonar. Bls. 270*; *Сага о Греттире. С. 136*).

рассказывать так, как она случилась»)¹³; «Asbiornn segir sǫgu þa sem gengit hafði» («Асбьёрн рассказывает о том, что произошло»)¹⁴, дословно: «Асбьёрн рассказывает ту сǫгу, которая произошла»). Наконец, слово *saga* можно было использовать и для обозначения некоего конкретного события — предмета повествования, например, распри, встречи с кем-либо и т.п.: «Kom þa Asgrimr Berþors son til Þorðar ok sagði honum þa sǫgu, at Kolbeinn drægi lið saman fyrir norðan Flóa» («Потом Асгрим сын Берторы пришел к Торду и сообщил ему новость [дословно: «сказал ему ту сǫгу». — Е.М.], что Кольбейн собрал войско к северу от реки Фло»)¹⁵.

Для обозначения знания прошлого использовалось слово *fræði* («знание, мудрость»), но оно относилось к любому знанию: прошлого как в устной, так и письменной форме, законов, заклинаний, стихотворных текстов и др.

Вместе с тем отсутствие специального термина для понятия «история» в древнеисландском языке отнюдь не означало невыделенности или неосознанности прошлого как длительного периода, предшествовавшего настоящему. Концепт «прошлое» нашел отражение в производных от прилагательного *forn* «старый» и существительного *aldr* «период во времени, век»¹⁶, как правило, в прошлом. Прямым обозначением прошлого было слово *fornöld*, букв. «старый, древний век». *Fornöld* могло относиться к прошлому как недавнему или более далекому, но запечатленному в памяти ближайших предков («историческое» прошлое), так и к легендарному и мифологическому.

Прошлое постоянно актуализировалось в различных проявлениях. Знание его, особенно генеалогического прошлого, причем знание точное и достаточно подробное, было необходимо в практической повседневной жизни, поскольку земельное владение (одадь) считалось наследственным и определяющим статус его владельца, только если оно находилось в собственности рода на протяжении трех–пяти поколений. В случаях тяжбы или спорности наследования требовалось перечислить соответствующих предков. Родовое прошлое играло

---

¹³ Cleasby R., *Gudbrand Vigfusson*. An Icelandic-English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1975 (далее: Cl.-Vigf.). P. 509.

¹⁴ Saga Óláfs konungs hins helga: Den store saga om Olav den hellige efter pergamenthåndskrift i Kungliga Biblioteket i Stockholm nr. 2 4to / Udg. O.A. Johnsen & Jón Helgason. Oslo, 1941. B. 2. Bls. 310.

¹⁵ Sturlunga saga efter membranen Króksfjarðarbók udfyldt efter Reykjarfjarðarbók / Udg. Kr. Kålund. København; Kristiania, 1911. B. 2. S. 63.

¹⁶ Cl.-Vigf. P. 165, 12.

основополагающую роль в наследовании других видов имущества, и родовые саги содержат множество рассказов о тяжбах, в которых главным аргументом служили родственные связи. Прошлое оживало в развитом культе предков¹⁷, который продолжал существовать в многообразных формах и в период составления и записи саг, и много позже. Особую остроту противопоставлению прошлого и настоящего придавало чрезвычайно живое и постоянно актуализировавшееся восприятие прихода христианства как границы между временами¹⁸. Важность исторического прошлого в настоящем обеспечила многообразие форм репрезентации истории в древнескандинавском обществе, в том числе принципиально отличных от общеевропейских¹⁹.

* * *

Опираясь на общеевропейскую традицию историописания, скандинависты долгое время связывали его возникновение и развитие в Скандинавских странах по преимуществу с латиноязычными «Историями» и лишь с большими оговорками с королевскими сагами, созданными по преимуществу в XIII в. и посвященными истории норвежских королей до конца третьей четверти XII в. (до 1177 г.)²⁰. Лишь в последнее время королевские саги стали признаваться своеобразной формой историописания²¹.

---

¹⁷ См.: *Birkeli E. Fedrekult i Norge*. Oslo 1938 (Skrifter utgivna av det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II Hist.-Filos. Klasse; 1); *Картамышева Е.П.* Почитание предков в древнескандинавской дохристианской культуре: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

¹⁸ В родовых сагах постоянны ремарки, указывающие на то, что данное событие произошло еще до принятия христианства или сразу же после него.

¹⁹ См. последнее исследование древнейших памятников скандинавского историописания: *Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200)* / Ed. I.N. Garipzanov. Turnout, 2011, и обстоятельную рецензию Т.Н. Джаксон в настоящем томе.

²⁰ См. классический труд: *Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning*. København, 1965.

²¹ Т.М. Андерссон выделяет шесть основных этапов развития королевских саг как части исландско-норвежской историографии XII–XIII вв.: к первому он относит перечни Сэмунда и Ари, ко второму — норвежские «краткие обзоры» (ок. 1170–1190 [?] гг.), к третьему — формирование королевской саги (ок. 1150–1200 гг.); к четвертому — своды (компендиумы) королевских саг, в том числе «Круг земной» Снорри Стурлусона: *Andersson Th.M. Kings' sagas (Konungasögur)* // *Old Norse-Icelandic Literature. A Critical Guide* / Ed. C. J. Clover, J. Lindow. Ithaca (N.Y.); L., 1985 (Islandica; XLV). P. 197–238. См.: *Ármann Jakobsson. Royal Biography* // *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture*. P. 388–402.

Первым историографом Скандинавии считается Сэмунд Сигфуссон Мудрый (*Sæmundr Sigfússon inn fróði*, 1056–1133), который многократно упоминается в последующей исландской литературе как родоначальник «письменной истории» и главный авторитет по норвежско-исландскому прошлому²². В начале XII в. им был написан — вероятно, на латинском языке²³ — не дошедший до нашего времени труд, ссылки на который встречаются во многих текстах конца XII — XIII в. На основе стихотворного «Перечня норвежских конунгов» («*Nóregs konungatal*»), написанного между 1184 и 1197 гг.²⁴, но восходящего к сочинению Сэмунда, предполагается, что его произведение охватывало время от правления Харальда Прекрасноволосого (IX в.) до Магнуса Доброго (ум. 1046) и содержало указания на число лет правления каждого из норвежских конунгов²⁵. Однако конкретное содержание сочинения Сэмунда и степень подробности жизнеописаний не известны. Вместе с тем Сэмунд, получивший образование во Франции или в Херфорде в Саксонии, как считает П. Фут²⁶, не мог не быть знаком с наиболее популярными в Европе XI в. историческими произведениями, что, видимо, и определило выбор им латинского языка, хотя его основным источником была устная историческая традиция о ранней истории Норвегии, сложившаяся в Исландии и существовавшая на протяжении столетий.

²² *Halldór Hermansson*. *Sæmundr Sigfússon and the Oddaverjar*. Ithaca, 1932. (Icelandica; XX) (рус. пер.: *Халлдор Херманнссон*. Сэмунд Сигфуссон и люди из Одди // Атлантика: Записки по исторической поэтике. М., 1995. Вып. 1. С. 103–125); *Jón Hnefill Aðalsteinsson*. *Sæmundr Fróði: a Medieval Master of Magic* // *Arv: Nordic Yearbook of Folklore*. 1994. В. 50. С. 117–132; *Whaley D.E.* *Sæmundr Sigfússon inn fróði* // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia*. P. 636–637. См. также статью Г.В. Глазыриной в настоящем томе.

²³ В Прологах к «Отдельной саге об Олаве Святом» и «Кругу земному» Снорри Стурлусон называет первым историописателем Исландии, использовавшим национальный язык, Ари Торгильссона Мудрого (см. о нем ниже).

²⁴ Сохранился в единственной рукописи «*Flateyjarbók*», XIV в. (*Ellehøj S. Studier*. S. 15–24).

²⁵ Сходное содержание имеют древнеанглийские так называемые *regnal lists* (см. о них: *Sisam K.* *Anglo-Saxon Royal Genealogies* // *Proceedings of the British Academy*. 1953. Vol. 39. P. 287–348; *Dumville D.N.* *The Anglian Collection of Royal Genealogies and Regnal Lists* // *ASE*. 1976. Vol. 5. P. 23–50; *Faulkes A.* *The Genealogies and Regnal Lists in a Manuscript in Resen's Library* // *Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni* 20. júlí 1977. Reykjavík, 1977. P. 177–190; *Idem.* *The Earliest Icelandic Genealogies and Regnal Lists* // *SBVS*. 2005. Vol. 19. P. 115–119).

²⁶ *Foote P.* *Aachen, Lund, Hólar* // *Aurvandilstá: Norse Studies* / Ed. M. Barnes et al. Odense, 1984 (first publ. 1975). P. 101–120.

Латиноязычная историография, опирающаяся на европейские образцы, не получила распространения в Скандинавских странах, за исключением Дании, в наибольшей степени испытывавшей через Германию европейские влияния. Древнейшим (возможно, ему предшествовала «Роскильльская хроника») датским историографическим сочинением является латиноязычная «Краткая история датских королей» Свена Аггесена (закончена предположительно в 1186/87 или 1188 г.)²⁷, за которой последовали монументальный труд Саксона Грамматика «Деяния данов» (закончена вскоре после 1208 г.)²⁸ и ряд кратких локальных хроник. Запечатлевшие историческую память о давнем прошлом Дании нарративы на национальном языке были созданы в Исландии и имели форму саг: это «Сага о Скьельдунгах» («Skjöldunga saga») — история легендарной династии датских конунгов-Скьельдунгов на протяжении около 20 поколений от легендарного сына Одина Скьельда до Горма Старого (ум. ок. 940 г.)²⁹ и «Сага о Кнютлингах» («Knýtlinga saga»), охватывающая период от X до начала XIII в.³⁰

В Швеции первые хроники — рифмованные — появились лишь в XIII в. и были написаны на шведском языке³¹.

В Норвегии в середине–конце XII в. историописание возникло на латинском языке, который был быстро вытеснен норвежским³².

---

²⁷ *Christiansen E.* Introduction // *The Works of Sven Aggesen, Twelfth-Century Danish Historian.* L., 1992. P. 26.

²⁸ *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. Danmarkshistorien / Latinsk tekst udg. af K. Friis-Jensen, dansk P. Zeeberg.* København, 2005. B. 1–2. См.: *Christiansen E.* Saxo Grammaticus // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia.* P. 566–569.

²⁹ Сага, записанная до 1200 г. (является источником уже древнейших, написанных ок. 1200 г. саг и упоминается в ряде других), сохранилась в латиноязычном переводе (его точность — предмет дискуссий) конца XVI или первой половины XVII в., выполненном Арнгримом Йоунссоном (1568–1648): *Arngrimi Jonae Opera Latine Conscripta / Udg. Jakob Benediktsson.* Copenhagen, 1950. B. 1. (*Bibliotheca Arnsmagnæana*; 9). Ее фрагментом считается «Отрывок саги о некоторых древних конунгах в державах данов и свеев» («Sögubrot af nokkrum fornkonungum í Dana ok Svía veldi»); *Danakonunga sögur / Bjarni Guðnason gaf út.* Reykjavík, 1982. (ÍF; XXXV). О care см.: *Jakob Benediktsson.* Icelandic Tradition of the Scyldings // *SBVS. L., 1957–1961.* Vol. 15. P. 48–66; *Bjarni Guðnason.* Um Skjöldungasögu. Reykjavík, 1963.

³⁰ *Danakonunga sögur.* Bls. 91–321. См.: *Malmros R.* Knýtlinga saga // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia.* P. 359–360.

³¹ *Сванидзе А.А.* «Хроника Эрика» и исторические реалии средневековой Швеции // *Хроника Эрика / Пер. А.Ю. Желтухина.* Выборг, 1994. С. 139–162.

³² Обзор становления исландско-норвежской историографии см.: *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtsschreibung. Reykjavík, 1989; *Würth St.* Historiography, а также: *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги

Наиболее раннее сочинение, анонимная «История Норвегии»³³, датируется временем между 1160 и 1210 гг.³⁴ или даже более ранним — 1140–1152/54 гг., если она действительно была создана в связи с учреждением в 1152 или 1153 г. архиепископии в Нидаросе (совр. Тронхейм)³⁵. Автор труда, вероятно, использовал «Деяния архиепископов гамбургской церкви» Адама Бременского (1070-е годы) в качестве образца и ссылается на ряд классических и средневековых авторов, известных ему, как полагают, из флорилегиев. Главными же его источниками были скальдическая поэзия и местная историческая традиция. Сохранившаяся часть «Истории» состоит из трех разделов: не имеющего известных предшественников географического описания Норвегии и островов северной части Атлантического океана (Оркнейских, Исландии и др.; гл. I–VIII); генеалогии норвежских конунгов от первых Инглингов до Харальда Прекрасноволосого (гл. IX–XI), распространенной за счет легендарной и квази-исторической информации, почерпнутой, вероятно, из генеалогической поэмы «Перечень Инглингов» скальда Тьодольва из Хвинира (IX в., см. ниже); и жизнеописаний норвежских конунгов от Харальда до возвращения из Англии в Норвегию Олава Харальдссона в 1015 г. (гл. XII–XVIII). В Прологе автор указывает, что намеревается довести повествование до своего времени, т.е. большая часть его сочинения, очевидно, до нас не дошла.

Второе, также латиноязычное сочинение — «История о древних норвежских королях» — написано неким Теодориком Монахом, норвежцем, вероятно, монахом-бенедиктинцем или каноником-августинцем³⁶. Охватывающий историю Норвегии от Харальда Прекрасново-

---

о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2012. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). С. 9–26.

³³ Сохранилась в единственной дефектной рукописи ок. 1500–1510 гг. Издание и перевод см.: *Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L.B. Mortensen; Transl. by P. Fisher. Copenhagen, 2003.

³⁴ *Phelpstead C.* Introduction // *A History of Norway and The Passion and Miracles of the Blessed Óláfr* / Transl. by D. Kunin, ed. with an introduction and notes by C. Phelpstead. L., 2001. P. xi.

³⁵ *Ekrem I.* Nytt lys over *Historia Norwegie*: Mot en løsning i debatten om dens alder. Oslo, 1998.

³⁶ *Theodoricus monachus.* *Historia de antiquitate regum Norwagiensium.* An Account of the Ancient History of the Norwegian Kings / Transl. and annotated by D. and I. McDougall, intr. by P. Foote. L., 1998. Текст и пер. на рус. яз.: *Агушев С.Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013.

лосога до 1130 г., но упоминающий события 1176 г., труд Теодорика основан, по его собственным словам, на том, что он «узнал у тех, у кого, как полагают, особенно прочна память об этом, и кого мы называем исландцами, поющих об этом в своих древних песнях (очевидно, в скальдических стихах. — *Е.М.*)»³⁷. Теодорик обнаруживает начитанность в классической и средневековой литературе, в том числе знаком он с «Историей лангобардов» Павла Диакона, но он не ссылается на какие-либо скандинавские письменные тексты и, видимо, не знает анонимную «Историю Норвегии», поскольку в Прологе отмечает, что «никакой последовательной записи королевской родословной до времен Харальда Прекрасноволосого не существовало...»³⁸. Вместе с тем его фраза подразумевает, что имелась родословная потомков Харальда, причем в письменном виде. Возможно, Теодорик имел в виду перечень норвежских конунгов Сэмунда Сигфуссона или Ари Торгильссона³⁹.

Следующая по времени норвежская «история», «*Ágrip af Nóregs konunga sögum*» («Обзор саг о норвежских конунгах», 1190–1200 гг.), написана уже на национальном (скорее исландском, чем норвежском языке)⁴⁰ и в сохранившейся части представляет историю правления норвежских конунгов от смерти Хальвдана Черного (ок. 880 г.), отца Харальда Прекрасноволосого, до восхождения на трон Инги Горбуна (1136 г.). Предполагается, что автор «Обзора» использовал «Историю» Теодорика и, возможно, другие, не идентифицированные источники⁴¹, а также устную традицию.

В средневековой Исландии опыт Сэмунда в создании латиноязычной историографии — невзирая на его высочайший авторитет и обращение к его труду последующих историописателей, — насколько можно судить по сохранившимся источникам или упоминаниям о них, не нашел широкого продолжения. Единственным другим известным нам историописателем, использовавшим ла-

³⁷ *Агушев С.Ю.* Теодорик Монах. С. 307.

³⁸ «...nullam ratam regalis stemmatis successionem in hac terra extitisse ante Haraldi pulchre-comati tempora...» (Там же. С. 306–307).

³⁹ *Würth St. Historiography.* P. 160.

⁴⁰ *Ágrip af Nóregskonungasögum: A Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway / Ed. and transl. with an introduction and notes by M.J. Driscoll.* 2nd ed. L., 2008. Сохранился в одной дефектной рукописи первой половины XIII в., где отсутствует начало и конец, которые, как и другие лакуны, восполняются по более поздним рукописям. Название условно. См. также: *Andersson Th.M.* The Two Ages in *Ágrip af Nóregs konunga sögum* // *Historical Narratives.* P. 93–110.

⁴¹ *Lange G.* Die Anfänge. S. 164–180.

тинский язык, был монах-бенедиктинец первого в Исландии монастыря (в Тингейрар) Одд Сноррасон, создавший древнейшее, насколько мы знаем, жизнеописание Олава Трюггвасона, считавшегося христианизатором исландцев. Одд написал его до 1200 г., используя труды Сэмунда Сигфуссона и Ари Торгильссона, а также норвежскую «Историю о древних норвежских королях» Теодорика, но главным образцом для него послужила житийная литература, прежде всего «Acta sanctorum in Selio» («Деяния святых на о. Селья»), написанные в Норвегии вскоре после 1170 г.⁴² Агиографическая направленность труда Одда определила последующую репрезентацию Олава прежде всего в качестве апостола Исландии. Одду, вероятно, принадлежит также латиноязычная «Сага об Ингваре Путешественнике», герой которой, шведский военный предводитель (его поход на восток упоминается более чем на 20 шведских рунических памятниках), изображен провозвестником христианства среди народов Аустрвега⁴³. Показательно, однако, что ни одно из этих (а возможно, и других неизвестных нам) латиноязычных произведений не сохранилось в оригинале даже во фрагментах — до нас дошли только их переводы (не ясно, насколько точные) на исландский язык, выполненные в начале XIII в., т.е. вскоре после их создания.

Таким образом, исландско-норвежское историописание лишь очень недолгое время — менее столетия — следовало европейским образцам в выборе и языка (латинского), и нарративных моделей. Однако и в этих рамках вся информация о событиях прошлого черпалась в устной исторической традиции, как собственно норвежской, так и исландской. Видимо, крайне ограниченное распространение в обществе латинского языка и мощное воздействие устной исторической традиции на национальном языке заставило уже автора «Обзора», явно знакомого с латинским языком⁴⁴, писать свой труд по-норвежски. Это было тем более естественно для него, что

---

⁴² Andersson Th.M. Introduction // *Oddr Snorrason. The Saga of Olaf Tryggvason* / Transl. with introd. and notes by Th.M. Andersson. Ithaca; London, 2003. (Islandica; LI). P. 1–27.

⁴³ Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике: Текст, перевод, комментарий. М., 2002. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).

⁴⁴ Характерной особенностью языка «Обзора» является длина и синтаксическая сложность предложений, большое количество редких, необычных слов и гапаксов, что указывает на наличие латиноязычных источников (*Würrh St. Historiography*. P. 161).

в Исландии к концу XII в. уже сформировалось историописание на национальном языке и «саги о норвежских конунгах», которые суммирует «Обзор», существовали в их исландскоязычном варианте.

Основоположником же исландскоязычного историописания стал младший современник Сэмунда Ари Торгильссон Мудрый (Ari Þorgilsson inn fróði, 1068–1148)⁴⁵.

Обучавшийся в Исландии под руководством священника Тейта, сына первого исландского епископа Ислейва, знакомый с латинской ученой литературой Западной Европы и, конечно же, с трудом Сэмунда, Ари, тем не менее, полностью отошел от известных ему образцов и создал оригинальное, не имевшее предшественников сочинение, посвященное истории собственно Исландии от начала ее заселения (условно 874 г.) до 1118 г. Первая, несохранившаяся редакция его «Книги об исландцах» («Íslendingabók») была написана ок. 1122–1125 г. и состояла из нескольких частей, две из которых, «Ættartala» («Перечень родов») и «Konunga ævi» («Жизнеописание конунгов [Норвегии]»), видимо, следовали Сэмунду⁴⁶, третья же, основная, впервые освещала историю Исландии. Как пишет в «Прологе» к дошедшей до нас редакции сам Ари, он переработал свое сочинение по совету Сэмунда и епископов Торлака и Кетиля, изъяв из него «Перечень» и «Жизнеописание» и расширив основную часть. Именно эта, вторая редакция, написанная до 1133 г. (смерти Сэмунда), и дошла до нас⁴⁷. В ней рассказывается о заселении Исландии, учреждении альтинга и принятии первых законов, о разделении страны на четверти, установлении календаря, открытии Гренландии и записи первого судебного «Серый гусь» («Grágás», 1117–1118 гг.). Наибольшее место уделено введению христианства и истории исландской церкви⁴⁸.

Принципиально важным для дальнейшего исландского историописания было создание хронологического стержня исландской истории в виде указаний на длительность пребывания исландских

---

⁴⁵ Würth St. Historiography. P. 157–158.

⁴⁶ Andersson Th.M. Ari's konunga ævi and the Earliest Accounts of Hákon Jarl's Death // Opuscula. Copenhagen, 1979. Vol. 6. (Bibliotheca Arnarnagæana; 33). P. 1–17; Mundal E. Íslendingabók, ættartala og konunga ævi // Festskrift til Ludvig Holm-Olsen. Øvre Ervik, 1984. S. 255–271.

⁴⁷ Íslendingabók // Íslendinga sögur / Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík, 1946. B. 1: Landssaga og landnám. (Цит. по: <<http://www.heimskringla.no/wiki/Íslendingabók>>) (далее: Íb.). См. об Ари: Hagnell E. Are frode och hans författarskap. Lund, 1938.

⁴⁸ Mundal E. Íslendingabók: the Creation of an Icelandic Christian Identity // Historical Narratives. P. 111–122.

законоговорителей в этой должности — от первого альтинга (930 г.) до 1120-х годов:

Сразу после Ульвльота (первого законоговорителя, учредителя альтинга. — *Е.М.*) законоговорителем стал Хравн, сын первопоселенца Лосося, и был им двадцать лет...

Это было через шестьдесят зим после убийства Эдмунда конунга, за зиму или две до того, как умер Харальд Прекрасноволосый, по подсчетам мудрых людей. Торарин Брат Раги, сын Олейва Рукоятки, стал законоговорителем после Хравна и был им другие двадцать лет...⁴⁹

Ари, несомненно, придает хронологии чрезвычайно важное значение⁵⁰: почти каждое упоминаемое им событие вводится во временную сетку, так что повествование насыщено темпоральными указаниями, причем связанными не только с деятельностью законоговорителей, но и с другими событиями: Гренландия была открыта Эйриком Рыжим «за 14 или 15 лет до того, как сюда в Исландию пришло христианство»; законоговоритель Скафти умер «в тот же год, в который пал Олав Толстый, сын Харальда... тридцатью годами позже смерти Олава, сына Трюггви»; Халль «рассказал нам, что Тангбранд крестил его в возрасте трех лет, а то было за зиму до того, как христианство было принято по закону. А поселился он в Ястребиной Долине, когда ему было 30 лет, и жил здесь 64 зимы, и было ему 94 зимы, когда он скончался, а было то на день епископа Мартена, на десятую зиму после смерти епископа Ислейва»⁵¹.

Наряду с длительностью деятельности законоговорителей, Ари вводит и несколько опорных внешних дат (по летосчислению от Рождества Христова): убийство викингами короля Восточной Англии

---

⁴⁹ «Pví nær tók Hrafn lögsögu Hæingssonr landnámamanns, næstr Úlfjóti, ok hafði tuttugu sumur... Þat var sex tígum vetra eftir dráp Eadmundar konungs, vetri eða tveim, áðr Haraldr inn hárfagri yrði dauðr, at tölu spakra manna. Þórarinn Ragabróðir, sonr Óleifs hjalta, tók lögsögu næstr Hrafini ok hafði önnur tuttugu» (Íb. 3).

⁵⁰ О принципах хронологизации в сочинении Ари см.: *Hermann P. Spatial and Temporal Perspectives in Íslendingabók: Historiography and Social Structures // Viking and Medieval Scandinavia*. 2005. № 1. P. 73–89; *Глазырина Г.В.* Время в древнеисландских сагах (история, повседневность, временные ориентиры) // ДГ, 2006 г.: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 368–372.

⁵¹ «En þat var, er hann tók byggva landit, fjórtán vetrum eða fimmtán fyrr en kristni kæmi hér á Ísland» (Íb. 6); «En hann andaðist á inu sama ári ok Óláfr inn dígri fell Haraldssonr... þremr tígum vetra síðar en Óláfr felli Tryggvasonr» (Íb. 8); «En Hallr sagði oss svá, er bæði var minnigr ok ólyginn ok munði sjálfr þat, er hann var skírðr, at Þangbrandr skírði hann þrévetran, en þat var vetri fyrr en kristni væri hér í lög

Эдмунда (870 г.), гибель Олава Трюггвасона (1000 г.), гибель Олава Харальдссона (1030 г.), начало нового лунного цикла (1120 г.)⁵². Наконец, Ари стремится связать историю Исландии с мировой историей, прежде всего хронологически:

В тот же год, но раньше, чем епископ Гицур, умерли папа Пасхалий Второй, йорсалирский конунг Балдвини, иерусалимский патриарх Арнальдус и шведский конунг Филипп, а позже в то же самое лето — греческий конунг Алексей, который тридцать восемь зим сидел на престоле в Миклагарде. А двумя зимами позже была смена века. Тогда конунгами в Норвегии семнадцать зим были Эйстейн и Сигурд, после своего отца Магнуса, сына Олава, сына Харальда. То было сто двадцать зим после смерти Олава сына Трюггви, или двести пятьдесят зим после убийства английского конунга Эдмунда, или 516 после смерти папы Григория, который крестил Англию, по подсчетам. А он скончался на второй год правления кесаря Фоко, на 604 зиму после рождения Христа по всеобщему счету. А всего прошло 1120 лет (от Рождества Христова. — *Е.М.*)⁵³.

Даты принятия христианства в Исландии, смерти Олава Трюггвасона, а также гибели Олава Харальдссона стали позднее основными вехами отсчета времени и в королевских, и в родовых сагах.

Вторым основополагающим для всего дальнейшего историописания Исландии принципом стали указания Ари на источники сообщаемых им сведений — такими источниками были воспоминания «мудрых», «знающих», «правдивых» людей, многих из которых он называет поименно:

---

tekin. En hann gerði bú þrítógr ok bjó sex tígi ok fjóra vetr í Haukadali ok hafði níu tígi ok fjóra vetr, þá er hann andaðist, en þat var of hátíð Martens byskups á inum tíunda vetri eftir andlát Ísleifs byskups» (Íb. 9).

⁵² «Это случилось, когда после убийства Эдмунда прошло сто тридцать зим, а после рождества Христова тысяча — по всеобщему исчислению» («Þat var hundrað ok þremr tígum vetra eftir dráp Eadmundar, en þúsund eftir burð Krists at alþýðu tali»: Íb. 7).

⁵³ «Á því ári inu sama andaðist Páschalis secundus páfi fyrr en Gizurr byskup ok Baldvini Jórsalakonungr ok Arnaldus patriarcha í Híerúsalem ok Philippús Svíakonungr, en síðar it sama sumar Alexíús Grikkjakonungr. Þá hafði hann þrjátígi ok átta vetr setit at stóli í Miklagarði. En tveim vetrum síðar varð aldamót. Þá höfðu þeir Eysteinn ok Sigurðr verit sautján vetr konungar í Norvegi eftir Magnús, föður sinn, Ólafsson, Haraldssonar. Þat var hundrað ok tuttugu vetrum eftir fall Óláfs Tryggvasonar, en tvau hundruð ok fimmtígi eftir dráp Eadmundar Englakonungs, en fimm hundruð ok sextán vetrum eftir andlát Grégóríus páfa, þess er kristni kom á England, at því er talit er. En hann andaðist á öðru ári konungdóms Fócó keisara, sex hundruð ok fjórum vetrum eftir burð Krists at almannatali. Þat verðr allt saman ellifu hundruð ok tuttugu ár» (Íb. 10).

Маркус сын Скегги стал законоговорителем после Сигвата (это произошло в тот год, когда епископ Гицур прожил одну зиму здесь в стране) и был им двадцать четыре года. По его рассказу записаны жизнеописания всех законоговорителей в этой книге, которые были до нашей памяти, а ему рассказали его брат Торарин и их отец Скегги, и другие мудрые люди о жизнях тех, кто были до его памяти; например, Бьярни Мудрый, их дед, рассказал, что помнил о законоговорителе Торарине и шести других законоговорителях после него⁵⁴.

Последовавшее за Сэмундом и Ари историописание развивалось почти исключительно (см. выше о трудах монаха Одда) на национальном языке. Однако от времени до 80-х — 90-х годов XII в. никаких произведений не сохранилось. В позднейших королевских сагах неоднократно упоминается недошедшее до нас сочинение некоего Эйрика Оддссона (Eiríkr Oddsson) о норвежских королях 1130-х годов, написанное предположительно ок. 1150 или 1160 г. и носившее название «Hryggjarstykki» («Кусок спинного хребта» или, может быть, «Кусок пергамена»)⁵⁵. Не исключено, что в 1170-е — 1180-е годы были составлены отдельные саги о нескольких норвежских конунгах, прежде всего о Харальде Суровом Правителе и Магнусе Добром⁵⁶.

С конца столетия исландско-норвежское историописание переживает новый этап⁵⁷: вслед за «Обзором саг о норвежских конунгах» (1190-е гг.), создаются и редактируются три крупнейших свода королевских саг: «Гнилая кожа» («Morkinskinna»), «Красивая кожа» («Fagrskinna») и «Круг земной» («Heimskringla»). Древнейший текст первого из этих сводов был составлен в Исландии до 1200 г., но он сохранился в позднейшей редакции — ок. 1220 г., которая дошла до нас в дефектной рукописи, написанной ок. 1275 г., и — фраг-

---

⁵⁴ «Markús Skeggjasonr hafði lögsögu næstr Sighvati ok tók þat sumar, er Gizurr byskup hafði einn vetr verit hér á landi, en fór með fjögur sumur ok tuttugu. At hans sögu er skrifuð ævi allra lögsögumanna á bók þessi, þeira er váru fyr vart minni, en honum sagði Þórarinn, bróðir hans, ok Skeggi faðir þeira, ok fleiri spakir menn til þeira ævi, er fyr hans minni váru, at því er Bjarni inn spaki hafði sagt, föðurfaðir þeira, er mundi Þórarin lögsögumann ok sex aðra síðan» (Íb. 10).

⁵⁵ Andersson *Th.M.* Kings' Sagas. P. 204; *Simek R.* *Hryggjarstykki // *Lexikon der altnordischen Literatur.* Stuttgart, 1987. S. 181–182.

⁵⁶ См.: Andersson *Th.M.* The King's Sagas. P. 197–238. Дошедшие до нас отдельные, т.е. не входящие в своды, саги посвящены только двум норвежским конунгам — Олаву Трюггвасону и Олаву Харальдссону, видимо, благодаря их роли в христианизации Исландии и Норвегии.

⁵⁷ См. примеч. 21.

ментарно — в более поздних рукописях. Свод охватывает события примерно с 1030 по 1157 г., а, судя по заимствованиям из него в других сводах саг, может быть, и по 1177 г.⁵⁸ Второй свод был написан в Норвегии ок. 1200 г. предположительно исландцем и, как и норвежский «Обзор саг о норвежских конунгах», освещал время от Хальвдана Черного до 1177 г.⁵⁹ Наконец, самый известный из сводов королевских саг, «Круг земной», был написан ок. 1230 г. и на основании упоминаний в других источниках традиционно приписывается Снорри Стурлусону, выдающемуся исландскому политическому деятелю и писателю (1178/79–1241)⁶⁰. В «Круге земном» представлена легендарная история шведских и норвежских Инглингов, за которой следуют биографии норвежских конунгов также от Хальвдана Черного до 1177 г. Все три свода, а также «Обзор» тесно связаны между собой: автор каждого последующего свода использовал предшествующие, причем как правило их более ранние редакции, чем те, которые дошли до нас. В них также остались следы несохранившихся компиляций таких, как «Нрыггjarstykki», а также отдельных саг об Олаве Трюггвасоне и Олаве Харальдссоне. Поэтому содержащаяся в них информация в целом совпадает (за исключением легендарной истории Инглингов в первой саге «Круга земного» — «Саге об Инглингах», которая не имеет саговых предшественников⁶¹), однако она по-разному структурируется и трактуется различным образом.

В первую очередь ни в одном из ранних «синоптиков», как их называет Т.М. Андерссон: ни в «Обзоре», ни в «Гнилой коже»,

⁵⁸ *Morkinskinna* / Ármann Jakobsson ok Þórður Ingi Guðjónsson gáfu út. Reykjavík, 2011. (ÍF; XXIII–XXIV). В. 1–2. См.: *Louis-Jensen J. Morkinskinna // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia*. P. 419–420 и предисловие к английскому переводу: *Andersson Th.M., Gade K.E. Introduction // Morkinskinna. The Earliest Icelandic Chronicle of the Norwegian Kings (1030–1157) / Transl. with introduction and notes by Th.M. Andersson and K.E. Gade*. Ithaca, 2000 (Islandica; LI). P. 1–85.

⁵⁹ *Fagrskinna: Nóregs Kononga Tal / Udg. Finnur Jónsson*. Copenhagen, 1902–1903. (SUGNL; 30).

⁶⁰ О недостаточности информации для уверенной атрибуции «Круга земного» Снорри Стурлусону и потому сомнениях в его авторстве см.: *Jakob Benediktsson. Hvar var Snorri nefndur höfundur Heimskringlu? // Skirnir*. 1995. В. 129. Bls. 118–127; *Louis-Jensen J. Konungastudier. Kompilationen Hulda-Hrokkinskinna*. Copenhagen, 1977. S. 43–61. (Bibliotheca Arnamagnæanæ; 32); *Eadem. Heimskringla — Et værk af Snorri Sturluson? // Nordica Bergensia*. 1997. Vol. 14. S. 230–245.

⁶¹ На основе того же источника — генеалогической поэмы «Перечень Инглингов» скальда Тьодольва из Хвинира (IX в.) — она кратко пересказана в анонимной «Истории Норвегии».

ни в «Красивой коже», нет деления материала на отдельные саги. Композиционное обособление биографий конунгов появляется, насколько можно судить по сохранившимся текстам, только в «Круге земном» и после него становится общепринятым. В более ранних сводах повествование плавно переходит от одного конунга к его преемнику (сыну или другому родичу), причем специально оговаривается факт преемственности власти: «Харальд сменил Хальвдана в государстве, которым владел его отец...», «После Магнуса три его сына, Эйстейн, Сигурд и Олав, сменили [его] в государстве»⁶²; «Харальд, его сын [Хальвдана Черного], взял государство после Хальвдана Черного»; «Хакон взял королевство через две зимы после того, как умер его отец (Харальд Прекрасноволосый. — *Е.М.*)»⁶³. Лишь в некоторых случаях, например в «Красивой коже», появляется разбивка на главы (зачастую крайне условная), в которых речь идет об одном или группе взаимосвязанных событий. Тем самым биография одного конунга разделяется на несколько частей. Деление текста на саги в «Круге земном» также в определенной степени условно: в некоторых из них речь идет о двух правивших последовательно конунгах («Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли»), в других случаях правление конунга не выделяется в отдельную сагу, а описывается в сагах о его предшественнике или преемнике (как, например, происходит с рассказом о правлении Эйрика Кровавая Секира)⁶⁴.

Различны содержательные приоритеты составителей сводов. Автор «Гнилой кожи» более половины текста посвящает Магнусу Доброму (с возвращения которого в Норвегию и начинается свод) и Харальду Суровому Правителю, тогда как едва ли не треть «Круга земного» занимает «Сага об Олаве Святом» — признанном конунге-миссионере и святом покровителе Норвегии, популярность которого во всем скандинавском мире была чрезвычайно велика.

Повествования «Гнилой кожи» (особенно в первой части) пространны и включают значительное число самостоятельных встав-

---

⁶² «Haraldr tók eftir Hálfðan ríki þat er faðir hans hafði haft...»; «En eftir Mognús þá stíga til ríkis synir hans Þrír, Eysteinn ok Sigurðr ok Óláfr» (Ágrip. P. 2/3, 70/71).

⁶³ «Haralldr sunr hans toc konongdom æftir faður sinn Hálfðan svarta»; «Hacon toc konongdom i Noregi tveim vetrom síþan er faðer hans andaðezt» (Fagrskinna. P. 5, 31).

⁶⁴ Выделение отдельных саг в разных рукописях «Круга земного» дискуссионно. См. подробнее: *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. С. 418–419.

ных эпизодов, так называемых прядей (*þættir*). Некоторые из сюжетов развивают и беллетризуют сохранившиеся в устной традиции сведения (как например, рассказ о ссоре Ярицлейва и Ингигерд и приеме на воспитание Магнуса сына Олава Харальдссона)⁶⁵. Скальдическая поэзия широко используется автором свода (в сохранившейся части, повествующей о Магнусе и Харальде, но без прядей, насчитывается 134 строфы), как полагают Т. Андерссон и К. Гаде, по преимуществу в эстетических целях, хотя он и черпал из нее историческую информацию⁶⁶. «Красивая кожа» и особенно «Круг земной» значительно более «историчны». В них отсутствуют многие «литературные» эпизоды «Гнилой кожи», хотя и автор «Красивой кожи», и Снорри опирались на ее текст. Во многих случаях изменены объяснения действий героев — их мотивировки более прозаичны и, прежде всего у Снорри, показана их политическая подоплека. Радикальному сокращению подверглось включение скальдических стихов: из 134 строф «Гнилой кожи» в «Красивой коже» использовано 74, в «Круге земном» — 80. Изъятию подверглись прежде всего строфы, не содержащие исторической информации. Особенно показательное изменение целей цитирования скальдики: для Снорри — это прежде всего способ верификации рассказываемого⁶⁷.

Внимание к своим источникам информации, по крайней мере указания на них, присутствовало уже в первых норвежских латиноязычных «Историях». Однако прямые ссылки, как правило, делались на античных и авторитетных западноевропейских авторов; главный же кладезь сведений об истории норвежских конунгов — устная традиция — лишь упоминался. Значительно более внимателен к ней Ари Мудрый, который поименно назвал людей, у которых он почерпнул излагаемые сведения⁶⁸. Но только Снорри в Прологе к «Кругу земному» не только указал на свои источники, но и охарактеризовал их особенности и степень достоверности:

---

⁶⁵ Мельникова Е.А. Брак Ярослава и Ингигерд в древнескандинавской традиции: беллетризация исторического факта // XIII Всесоюзн. конф. по изучению ... Скандинавских стран и Финляндии. Тез. докл. Москва; Петрозаводск, 1997. С. 151–153; Джаксон Т.Н. Ингигерд, жена князя Ярослава Мудрого // *De mulieribus illustribus*. Судьбы и образы женщин средневековья. М., 2001. С. 5–16.

⁶⁶ *Andersson Th.M., Gade K.E.* Introduction. P. 56–57.

⁶⁷ *Finlay A.* Introduction // *Fagrskinna: A Catalogue of the Kings of Norway / A Translation with introduction and notes by A. Finlay*. Leiden, Boston, 2004. P. 30–31.

⁶⁸ См. подробно: *Andersson Th.M., Gade K.E.* Introduction // *Morkinskinna*. P. 57–61.

В этой книге я велел записать древние рассказы о правителях, которые были в Северных Странах и говорили на датском языке, как я их слышал от мудрых людей, а также некоторые из родословных, как они были мне рассказаны (дословно: в соответствии с тем, что мне стало известно. — *Е.М.*). Кое-что взято из перечней, в которых конунги и другие знатные люди перечисляют (в тексте глагол стоит в форме перфекта: «перечислили». — *Е. М.*) своих предков (точнее — «свой род». — *Е.М.*), а кое-что из древних стихов и песней, которые исполнялись людям на забаву. И хотя сами мы не знаем, правда ли эти рассказы, но мы знаем точно, что мудрые люди древности считали их правдой⁶⁹.

Все три названных Снорри источника: рассказы мудрых людей, родословия и скальдическая поэзия, являются различными формами устной исторической традиции — о своих предшественниках-писателях, кроме Ари, он в Прологе не упоминает, хотя Снорри, несомненно, использовал и предшествующие своды саг. Подробнее всего Снорри обосновывает достоверность скальдических стихов, которые считал наиболее надежным источником, потому что, во-первых, сами условия их сочинения требовали правдивого описания событий и, во-вторых, сложность скальдического стихосложения препятствовала их искажению при последующей передаче:

То, что говорится в этих песнях, исполнявшихся перед самими правителями или их сыновьями, мы признаем за вполне достоверные свидетельства. Мы признаем за правду все, что говорится в этих песнях об их походах или битвах. Ибо, хотя у скальдов в обычае всего больше хвалить того правителя, перед лицом которого они находятся, ни один скальд не решился бы приписать ему такие деяния, о которых все, кто слушает, да и сам правитель знают, что это явная ложь и небывлицы. Это было бы насмешкой, а не хвалой... А песни скальдов,

---

⁶⁹ «Á bók þessi lét ek rita fornar frásagnir um höfðingja þá, er ríki hafa haft á Norðrlöndum ok á danska tungu hafa mælt, svá sem ek hefi heyrt fróða menn segja, svá ok nokkurar kynslóðir þeira eftir því, sem mér hefir kennt verit, sumt þat er finnsk í langfeðgatali, þar er konungar eða aðrir stórættaðir menn hafa rakit kyn sitt, en sumt er ritat eptir fornum kvæðum eða söguljóðum, er menn hafa haft til skemmtanar sér. En þótt að vér vitim eigi sannendi á því, þá vitum vér dæmi til at gamlir frøðimenn hafi slíkt fyrir satt haft»: Prologus // *Snorri Sturluson*. Heimskringla I / Bjarni Adalbjarnarson gaf út. Reykjavík, 1945 (ÍF; XXVI). Bls. 3–4 (далее — Нкр. 1); рус. пер.: *Снорри Стурлусон*. Круг земной / Изд. подг. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.; Л., 1980 (2-е изд.: 1995). С. 9 (далее — КЗ).

как мне кажется, всего меньше искажены, если они правильно сложены и разумно истолкованы⁷⁰.

Основное внимание саговедов привлекали два названных Снорри источника: в наибольшей степени скальдическая поэзия⁷¹, но также — особенно в последнее время — и «рассказы мудрых людей», т.е. устная историческая традиция⁷². Значительно меньший интерес вызывал третий его источник — родословия. Между тем, именно родословия, наряду с героическим эпосом⁷³, были древнейшей формой сохранения исторической памяти, соединявшей актуальное прошлое и настоящее и в значительной степени определившей особенности и характер раннего историописания в Скандинавских странах.

* * *

Говоря об источниках своего сочинения, Снорри пишет, что он заимствовал сведения «из родословных (*kynslóð* или *kynkvíslir*)⁷⁴, в соответствии с тем, что мне стало известно. Кое-что взято из перечней (*langfedgatal*), в которых конунги и другие знатные люди перечислили своих предков»⁷⁵. Как кажется, Снорри различает «родословные» и «перечни предков» конунгов и знатных людей как два самостоятельных вида генеалогий. Первые обозначаются терминами *kynslóð* или

⁷⁰ «...ok þokum vér þar mest dæmi af, þat er sagt er í þeim kvæðum er kveðin váru fyrir sjálfum höfðingjunum eða sonum þeira. Þokum vér þat allt fyrir satt, er í þeim kvæðum finnsk um ferðir þeira eða orrostur. En þat er háttr skálda at lofa þann mest, er þá eru þeir fyrir, en engi myndi þat þora at segja sjálfum honum þau verk hans, er allir þeir, er heyrði vissi at hégómi væri ok skrök ok svá sjálfr hann. Þat væri þá háð, en eigi lof... En kvæðin þykkja mér síst ór stað færð, ef þau eru rétt kveðin ok skynsamliga upp tekin» (Prologus // Hkr. 1. Bls. 5, 7; K3. С. 9–10).

⁷¹ См.: Frank R. Old Norse Court Poetry. Ithaca (N.Y.), L., 1978; Peters P. Scaldic Verse as a Historical Source // Parergon. 1978. Vol. 2. P. 29–37; Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. // ДГ, 1988–1989 гг. М., 1991. С. 79–84.

⁷² *Gisli Sigurðsson. The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method.* Cambridge (Mass.), 2004.

⁷³ Об эпосе как основной форме сохранения своей «истории» германцами писал еще Тацит (конец I в. н.э.): «В древних песнопениях, — а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, они славят порожденной землей бога Туистона» (*Корнелий Тацит. Германия 2 / Пер. А.С. Бобовича // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Л., 1969. Т. 1. С. 354.*

⁷⁴ В рукописях «Круга земного» термины варьируются.

⁷⁵ «svá ok nokkurar kynslóðir þeira eftir því, sem mér hefir kennt verit, sumt þat er finnsk í langfedgatali, þar er konungar eða aðrir stórættaðir menn hafa rakit kyn sitt» (Prologus // Hkr. 1. Bls. 3).

kynkvísl (от *kyn* «род» и *slóð* «след; родство, потомство, родословие»; *kvísl* «ветвь», букв. «родовые ветви, ветви рода», также «родословие, потомство»; ср.: *ættkvísl* «семейная ветвь»). Обозначение *kynkvísl* встречается, по данным составителей «Словаря древнеисландского прозаического языка», 49 раз; *kynslóð* — ок. 20 раз в текстах самого различного содержания: родовых и королевских сагах, памятниках права, парафразах библейских текстов⁷⁶.

Второй вид родословий, значительно менее распространенный (15 случаев употребления) назван Снорри *langfeðgatal*, ср. р. (то же *langfeðgatala*, ж. р.), «перечень предков по мужской линии» (к *feðgar*, мн. ч., «предки-агнаты») ⁷⁷. На специфику *langfeðgatal* прямо указывается, например, в «Саге о Ньяле»: «Ее (новорожденную девочку. — *Е.М.*) следует назвать Торгерд, по матери моего отца. Ведь она вела свой род по отцовской линии (*foðurætti*) от Сигурда Убийцы Фафнира по перечню предков-агнатов (*at langfeðgatölu*)» ⁷⁸. Этот вид генеалогий Снорри прямо соотносит с норвежскими конунгами и знатью, как бы противопоставляя его *kynkvíslir* (*-slóðir*) — родословиям вообще. В подавляющем большинстве приведенных в «Словаре» узусов *langfeðgatal* действительно относится к родословным конунгов или знатных людей, происходящих, как Торгерд в «Саге о Ньяле», от прославленных героев древности или богов. Это же наименование используется также и для обозначения библейских генеалогий ⁷⁹.

Сходно различает генеалогии Ари Мудрый, который в конце своего сочинения — своего рода приложения — приводит родо-

⁷⁶ Cl.-Vigf. P. 366. Оба термина употребляются в родовых сагах, а также в пересказе библейских книг «Руководство» («Stjórn»): см.: Ordbog over det norrøne prosasprog. København // <http://onp.ku.dk>. *Kynkvísl*, *Kynslóð*. В значении «потомство» они встречаются и в королевских сагах, ср., например: «Конунг Харальд Прекрасноволосый выдал многих своих дочерей внутри страны за своих ярлов, и оттуда пошло многочисленное потомство» («Haraldr konungur gipti flestar dætr sínar innan lands jorlum sínum, ok eru þaðan komnar miklar kynkvíslir»: *Haralds saga ins hárfagra*, kap. 42 // Hkr. I. Bls. 147).

⁷⁷ Cl.-Vigf. P. 373; Ordbog. *Langfeðgatal*.

⁷⁸ «Hana skal kalla eptir foðurmóður minni ok skal heita Þorgerðr, því at hon var komin frá Sigurði Fáfnisbana í foðurætt sína at langfeðgatölu»: *Njáls saga*, kap. XIII / Einar Ól. Sveinsson gaf út. Reykjavík, 1954 (ÍF; XII). Bls. 45.

⁷⁹ См., например: «Ной был десятым по перечню предков от Адама» («Noe var hinn tiundi at langfeðga tali fra Adám»: *Stjórn: Gammelnorsk Bibelhistorie fra Verdens Skabelse til det babyloniske Fangenskab / Udg. C.R. Unger. Kristiania, 1862. S. 48*). В «Руководстве» используется и слово *kynkvísl*, но в основном для обозначения родства или потомства людей вообще: см.: Ordbog.

словия исландских епископов, а затем свою собственную родословную. Первые он вводит словами: «Þetta er kyn byskupa Íslendinga ok áttartala» («Это рода исландских епископов и перечень родов»), вторую — «Þessi eru nöfn langfeðga Ynglinga og Breiðfirðinga» («Таковы имена родословия Инглингов и жителей Широкого фьорда»)⁸⁰. В родословных цепочках епископов учитываются женщины, среди *feðgar* Ари перечислены только мужчины. Епископы, хотя и принадлежат к семьям исландской знати, не связаны родством с конунгами-Инглингами, как род Ари Торгильссона, который, таким образом, ведет свое происхождение от эвгемеризированных богов.

Другое отличие, уже не содержательного плана, отмечено Снорри эксплицитно — *langfeðgatal* восходят к самим конунгам и представителям знати: именно они сами «перечислили своих предков» или это было сделано по их заказу, как, вероятно, «заказными» были поэмы Тьодольва и Эйвинда.

* * *

Опираясь на общеевропейскую (прежде всего французскую) культуру, где составление генеалогий королевских династий, а затем и аристократических родов начинается в XI и получает широкое распространение в XII в.⁸¹, исследователи скандинавской генеалогической традиции склонны также связывать ее развитие и расцвет с укреплением королевской власти (в Норвегии, Дании, Швеции), растущим самосознанием исландской аристократии в XII–XIII вв. и влиянием европейских, прежде всего англо-саксонских генеалогий⁸². Действительно, в это время и в XIV в. составляются многочисленные генеалогические перечни⁸³.

Однако создание родословий в древнескандинавских — и шире — германских обществах — явление, возникшее отнюдь не в XII в. и

⁸⁰ Íb. Bókarauki.

⁸¹ *Duby G.* French Genealogical Literature: the Eleventh and Twelfth Centuries / Transl. C. Postan // The Chivalrous Society. L., 1977. P. 149–157; *Spiegel G.M.* Genealogy: Form and Function in Medieval Historical Narrative // History and Theory: Studies in the Philosophy of History. 1983. Vol. 23. P. 43–53; *Croenen G.* Princely and Noble Genealogies, Twelfth to Fourteenth Centuries: Form and Function // The Medieval Chronicle: Proceedings of the 1st International Conference on Medieval Chronicle (Driebergen / Utrecht, 13–16 July 1996). Amsterdam, 1999. P. 84–95.

⁸² *Faulkes A.* Descent from the Gods // Medieval Scandinavia. 1978–1979. Vol. 11. P. 92–125; *Clunies Ross M.* Snorri Sturluson's Use of the Norse Origin-Legend of the Sons of Fornjótr in His *Edda* // Arkiv för nordisk filologi. 1983. B. 98. P. 47–66.

⁸³ См. о них ниже.

отнодь не в рамках письменной культуры и христианской традиции. Уже Тацит, характеризуя обычаи германцев в конце I в. н.э., упоминает, что у них существует легенда о происхождении их народа (*origo gentis*)⁸⁴, согласно которой три основные ветви германцев, итевоны, ингвеоны и герминоны, считали своим предком («прародителем и праотцом») Манна (*Mannus*) сына бога Туистона (*Tuisto*)⁸⁵, которого обычно сопоставляют с древнескандинавским богом-асом Тюрор (*Týr*). Родословные германских правителей (*origo regis*) впервые приводятся Иорданом (VI в.), который возводит готский род Амалов к «первому из героев» (*primus heros*) Гапту (*Gaptus*)⁸⁶, принадлежавшему, по Иордану, к той группе готской знати, которую после одержанной над римлянами победы готы стали считать «не простыми людьми, но полубогами, т.е. “Ансами” (герм. *Ansuz «ас», общее наименование рода богов в скандинавском пантеоне. — *Е.М.*)»⁸⁷; королем лангобардов Ротари в преамбуле к его «Эдикту» (643 г.), где перечислены пятнадцать его предков от «первого короля Агильмунда из рода Гугингов»⁸⁸; рядом англо-саксонских рукописей, древнейшая из которых датируется началом IX в., а также Неннием в «Истории бриттов» (первая треть IX в.), где родословия многих из правителей Дейре, Берениции, Мерсии, Уэссекса и других королевств возводятся к Водану (др.-сканд. Один)⁸⁹. Все эти родословия являются простыми

---

⁸⁴ См. о германских *origo gentis*: Höfler O., Ranke R. Abstammungstraditionen // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. 2. Aufl. B., N.Y., 1973. Bd. 1. S. 18–29; Wolfram H. Einleitung oder Überlegungen zur *Origo gentis* // Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern / Hrsg. H. Wolfram, W. Pohl. Wien 1990. S. 19–31; *Idem. Origo et religio*. Ethnic Traditions and Literature in Early Medieval Texts // Early Medieval Europe. 1994. Vol. 3. P. 19–38.

⁸⁵ *Корнелий Тацит*. Германия 2. С. 354.

⁸⁶ По общему мнению, имя «Гапт» — искажение одно из распространенных имен Одина — «Гаут» (др.-сканд. *Gautr*, др.-англ. *Geat*), что означает, что Амалы возводили свое происхождение к верховному богу германского языческого пантеона.

⁸⁷ «...non puros homines, sed semideos id est Ansis vocaverunt» (*Иордан*. О происхождении и деяниях гетов / Вст. ст., перевод, коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960. С. 81, 143).

⁸⁸ «Fuit primus rex agilmund, ex genere guginus...» (Edictvs Rothari // <http://www.oaew.ac.at/imaf0/ressourcen/quellen-zur-langobardengeschichte/leges-langobardorum/edictvs-rothari/>).

⁸⁹ *Sisam K.* Anglo-Saxon Royal Genealogies. P. 287–348; *Dumville D.N.* The Anglian Collection of Royal Genealogies and Regnal Lists. P. 23–50; *Moisl H.* Anglo-Saxon Royal Genealogies and Germanic Oral Tradition // Journal of Medieval History. 1981. Vol. 7. P. 215–248. О месте Водана в англо-саксонских генеалогиях см.: *North R.* ‘Uoden de cuius stirpe’: the Role of Woden in Royal Genealogy // *North R.* Heathen Gods in Old English Literature. Cambridge, 1997. P. 111–132.

перечнями имен без каких-либо пояснений или характеристик персонажей, а в тех из них, которые были созданы в христианскую эпоху, бог-прародитель интерпретируется как герой далекого прошлого.

Древнейшее в северогерманской традиции⁹⁰ развернутое, т.е. дополненное квази-историческими сведениями родословие представлено в англо-саксонской поэме «Беовульф», созданной, как полагает большинство исследователей, в VIII в.⁹¹, но оно, по всей вероятности, имеет скандинавское (датское) происхождение. Оба основных сюжета поэмы восходят к скандинавской эпической традиции и локализируются в Скандинавии: стране данов и стране геатов⁹². Введение к первому сюжету — борьбе Беовульфа с великаном Гренделем и его матерью, нападавшими на палаты правителя данов Хродгара⁹³, — содержит родословную последнего:

⁹⁰ О ранних германских и скандинавских родословиях см.: Антонов В.А. Становление генеалогической мысли в Дании // ДГ, 2002 г.: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 7–37.

⁹¹ *Beowulf and the Fight at Finnsburg* / Ed. Fr. Klaeber. 3rd ed. Boston, 1950. Датировка поэмы, сохранившейся в единственной рукописи, London, British Library, Cotton Vitellius A. xv (начало XI в.), является предметом споров, однако большинство исследователей по-прежнему склоняются к ее раннему происхождению, что не исключает позднейших вставок и реинтерпретаций. См.: Orchard A. A Critical Companion to *Beowulf*. Cambridge, 2003. P. 6–7 (с обширной библиографией); The Dating of *Beowulf* / Ed. C. Chase. Toronto, 1981 (переизд.: 1997); The Dating of *Beowulf*: A Reassessment / Ed. L. Neidorf. Cambridge, 2014.

⁹² Идентификация геатов «Беовульфа» спорна. Чаще всего их отождествляют с гаутами (этами), населявшими юго-западную часть современной Швеции (историческая область Вестергётланд). См.: Leake J.A. The Geats of Beowulf: a Study in the Geographical Mythology of the Middle Ages. Madison, 1967.

Происхождение геатского вождя Хигелака не представлено в виде генеалогического перечня, но в разных контекстах упоминаются его отец Хредель и дед Свертинг (Хигелак назван «внуком Свертинга» — «nefa Swertinges»), а также сын Хардред, опекуном которого после гибели Хигелака становится Беовульф и который позднее погиб в битве со свями. Указания на предков Хигелака — на деда однократно, на отца несколько раз — говорят о значении, придаваемом происхождению вождя. Регулярно употребляются и определения «сын Х»: Беовульф называется «сыном Эгттеова» (с. 530, 632, 957 и др.), Унферт — «сыном Эгтлафа» (с. 500, 1465), Эадгильс — «сыном Охтхере» (с. 2394), отмечаются и другие родственные связи: Беовульф — племянник Хигелака, Хродульф — племянник Хродгара и т.д. Родословия геатских вождей, по всей вероятности, существовавшие и известные в свое время, не сохранились, как и вообще вся историческая память гаутов, которая не была запечатлена в письменных текстах последующей эпохи.

⁹³ «Палата» Хродгара Хеорот традиционно отождествляется с комплексом в Лайре на о. Зеландия, где археологические исследования выявили богатую усадьбу вождя VII–IX вв.: Christensen T. Lejre Beyond Legend — The Archaeological Evidence // Journal of Danish Archaeology. 1991. Vol. 10. P. 163–185.

1	Hwæt! We Gardena in geardagum, þeodcyninga, þrym gefrunon, hu ða æþelingas ellen fremedon. Oft Scyld Scefing sceaþena þreatum, 18 Beowulf wæs breme (blæd wide sprang), Scyldes eafera Scedelandum in. felahror feran on frean wære. 53 ða wæs on burgum Beowulf Scyldinga, leof leodcyning, longe þrage folcum gefræge (fæder ellor hwearf, aldor of earde), oþþæt him eft onwoc heah Healfdene; heold þenden lifde, gamol ond guðreow, glæde Scyldingas. ðæm feower bearn forð gerimed in worold wocun, weoroda ræswan, Heorogar ond Hroðgar ond Halga til... 64 þa wæs Hroðgare heresped gyfen, wiges weorðmynd, þæt him his winemagas...	Истинно! исстари слово мы слышим о доблести данов, о конунгах датских, чья слава в битвах была добыта! Первый — Скильд Скевинг, войсководитель... знатен был Беовульф, Скильдово семя, в датских владениях. С детства наследник воеводитель в пределы Предвечного... Долго правил твердыней данов Беовульф датский, народоводитель Скильдинг, наследник единопержца, пока не сменил его сын его, Хальфдан славный, что властил до самой смерти. — и в старости Скильдинг бойцом был отменным. Родилось на землю от Хальфдана четверо: Херогар, Хродгар, Хальга Добрый...
	Хродгар возвысился в битвах удачливый, без споров ему покорились сородичи... ⁸⁸ .	

Родословие Хродгара насчитывает четыре поколения: Скильд Скевинг (в скандинавской традиции *Skjoldr Skeafingr*) — Беов(ульф) —

⁹⁴ Beowulf and the Fight at Finnsburg, ll. 1–4, 18–20, 53–61, 64–65. Рус. пер.: Беовульф / Пер. В. Тихомирова; под ред. О.А. Смирницкой // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975. С. 27–180. (Библиотека всемирной литературы).

Хальвдан — Хродгар и его три брата; в тексте называются также два сына Хродгара и его племянник Хродульв (в скандинавской традиции Хрольв Жердинка, которому посвящена отдельная сага). Родословие упорядочено и содержит указания на родственную связь персонажей и преемственность правления, хотя персонажи вводятся различным образом. Род Хродгара возводится к Скильду (др.-сканд. *Skjoldr* «Щит»), появление которого у данов — младенцем на роскошно убранном корабле с грудой сокровищ — указывает на особое («божественное») происхождение ребенка и его предназначенность стать правителем данов. После смерти Скильда даны украшают его погребальный корабль⁹⁵ не хуже, «чем те, что когда-то в море отправили Скильда-младенца»⁹⁶. Сказитель не называет прямо прародителя(ей) Скильда, но в начале рассказа указана его родовая принадлежность — Скевинг, т.е. сын (потомок) Скева, который в скандинавской традиции XII–XIV вв., представленной в «Саге о Скьёльдунгах» и позднейших династических генеалогиях, является сыном (или потомком в разных степенях) Одина⁹⁷. Происхождение Скева «от богов» известно и англо-саксонской традиции: к Водену (Одину) через ряд промежуточных степеней возводит Скева и Скильда родословие короля Уэссекса Этельвульфа в рукописях *B* и *C* Англо-Саксонской хроники (под 855 г.)⁹⁸, а в основанной на последней латиноязычной хронике Этельвеарда (между 975 и 983 гг.) родословие Этельвульфа, где Скильд и Скев поменяны местами, включает также легенду о прибытии на корабле младенца к данам, которые потом изберут его своим королем:

Его 15-м⁹⁹ [предком] был Геат (ср. Гаут, одно из имен Одина. — *Е.М.*)¹⁰⁰, 16-м Тетва, 17-м Бео, 18-м Скильд, 19-м Скев. Этот Скев¹⁰¹

⁹⁵ Прямая аналогия обряду погребения Скильда (отправлению его тела в море на богато снаряженном корабле) — погребение Бальдра, сына Одина, в древнескандинавской мифологии.

⁹⁶ *Beowulf*, ll. 45–46.

⁹⁷ *Bjarni Gudnason*. Formáli // *Danakonunga sögur*. Bls. Ixiii–lv; *Meaney A.L.* Scyld Scefing and the Dating of *Beowulf* — Again // *Bulletin of the John Rylands Library*. 1989. Vol. 71. P. 7–40.

⁹⁸ Цит. по: *Orchard A.* A Critical Companion to *Beowulf*. P. 101.

⁹⁹ До этого перечисляются мифологические персонажи вплоть до Ноя.

¹⁰⁰ Ср. выше, примеч. 86.

¹⁰¹ Легенда здесь приурочена к Скеву, а не Скильду. Изначальность ее связи с именем именно Скьёльда подтверждается многочисленными древнескандинавскими текстами, а также династическим именем Скьёльдунги (а не Скевинги).

прибыл на одном судне на остров океана, называемый Сконе¹⁰², окруженный оружием, и он был крайне молод и неизвестен жителям этой земли. Все же они приняли его и заботились о нем с любовью как с членом своего рода, а затем избрали его своим королем, и от его потомства король Этельвульф ведет свое происхождение¹⁰³.

Таким образом, в англо-саксонской, восходящей к древнескандинавской, генеалогической традиции Скъёлд ведет свой род от главы древнегерманского пантеона. Отсутствие упоминания об Одина как родоначальнике датских (зеландских) вождей в «Беовульфе» вряд ли может служить доказательством того, что введение Одина (сопоставляемого с библейскими персонажами) в родословия — явление более позднее и связанное с христианскими представлениями¹⁰⁴. О раннем (изначальном?) включении богов-асов (вероятно, Одина) в германские *origo gentis* и *origo regis*, говорят древнейшие свидетельства Тацита и Иордана. Молчание автора «Беовульфа», скорее связано с переработкой поэмы в христианской среде — она была записана только в начале XI в. в одном из английских монастырей, и в ней нет ни одного упоминания языческих богов или каких-либо прямых языческих реминисценций (кроме описания обрядов погребения)¹⁰⁵. В то же время доведенность генеалогического древа до его истока — Одина, возможно, и не требовалась ни англо-саксонской, ни скандинавской аудитории, которая отлично знала, что Скеав является сыном Одина, и легко восполняла начальное звено.

Родословие Хродгара обнаруживает и еще одну черту, особенно важную для ранней репрезентации прошлого. Оно не является сухим списком имен, как англо-саксонские королевские генеалогии¹⁰⁶ или многочисленные скандинавские перечни XII–XIV вв., но рас-

¹⁰² Согласно античным и средневековым географическим представлениям Скандинавский полуостров целиком и его южная часть, область Сконе, считались островом.

¹⁰³ «...quintus decimus [pater] Geat, sextus decimus Tetuua, septimus decimus Beo, octauus decimus Scyld, nonus decimus Scef. Ipse Scef cum uno dromone aduectus est in insula oceani que dicitur Scani, armis circumdatus, eratque ualde recens puer, et ab incolis illius terræ ignotus. Attamen ab eis suscipitur, et ut familiarem diligenti animo eum custodierunt, et post in regem eligunt; de cuius prosapia ordinem trahit Adulf rex» (цит. по: Orchard A. A Critical Companion. P. 102).

¹⁰⁴ Meaney A.L. Scyld Scefing. P. 11–18.

¹⁰⁵ См., например: Williams D. Cain and Beowulf: A Study in Secular Allegory. Toronto, 1982. В то же время в поэме полностью отсутствуют и новозаветные реминисценции (нет даже ни одного упоминания имени Христа), а этос героев полностью сохраняет языческие черты.

¹⁰⁶ См. выше примеч. 89.

ширятся за счет дополнительной, квази-исторической информации о названных лицах. Имя каждого «короля данов» сопровождается неким набором сведений. Это прежде всего хвала «дружинным» достоинствам вождей: прославляется их щедрость, воинственность, успех в сражениях, а также долгота правления. Но также отмечается как родственная, так и властная преемственность: сын сменяет отца в качестве конунга данов.

* * *

Древнейший дошедший до нас, хотя и во фрагментах, собственно древнескандинавский генеалогический памятник также относится еще к дописьменной эпохе — это поэма «Перечень Инглингов» («Ynglingatal») норвежского скальда Тьодольва из Хвинира (Þjóðólfr óg Hvíni), жившего в конце IX — начале X в.¹⁰⁷. Сохранившиеся в открывающей «Круг земной» Снорри Стурлусона «Саге об Инглингах» 38 строф поэмы посвящены 30 предкам конунга Вестфольда (юго-восточная Норвегия) Рёгнвальда Достославного, сына Олава Альва Гейрстадира, и предположительно двоюродного брата Харальда Прекрасноволосого. Род Рёгнвальда возводится Тьодольвом к упсальским Инглингам, потомкам сына Одина Ингви-Фрейра¹⁰⁸, однако в главах, повествующих об Одине и самом Ингви, Снорри строф Тьодольва не приводит (он цитирует здесь поэмы Браги Старого и Эйвинда Погубителя Скальдов), что, возможно, означает, что Тьодольв начинал родословие Рёгнвальда не с Одина, а с Фьёльнира, сына Ингви и, соответственно, внука Одина. На это, как кажется, указывает и сам Снорри, упоминая именно Фьёльнира, когда говорит о содержании «Перечня Инглингов»:

¹⁰⁷ Скудные сведения о Тьодольве приводятся Снорри в Прологе к «Кругу земному» и в «Младшей Эдде». Тьодольву также принадлежит поэма «Haustlǫng». См. о нем: *Clunies Ross M.* Þjóðólfr of Hvin // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia*. P. 665–666. Общепринятая датировка «Перечня Инглингов» была подвергнута сомнению К. Крагом, который отнес его создание к XII в. (*Krag C.* *Ynglingatal og Ynglingesaga: en studie i historiske kilder*. Oslo, 1991), но более поздние исследования подтвердили традиционную дату поэмы: *Sapp C.D.* *Dating Ynglingatal. Chronological Metrical Developments in Kviðuháttir* // *Skandinavistik*. 2002. N 2. S. 85–98; *Skre D.* *The Ynglings and the Danes in Viken and Skiringsal c. AD 750–950* // *Kaupang in Skiringsal* / Ed. D. Skre. Oslo, 2007. P. 463–468.

¹⁰⁸ Снорри представляет Одина вождем и верховным жрецом асов, а Ньёрда и Ингви-Фрейра — правителями упсальских сеев, но эвгемеризация богов древнескандинавского пантеона произошла, по всей вероятности, существенно раньше: уже у Ари Торгильссона Мудрого Ингви назван «конунгом тюрков», а Ньёрд — «конунгом сеев» (см. ниже).

Тьодольв Мудрый из Хвинира был скальдом конунга Харальда Прекрасноволосого. Он сочинил песнь о конунге Рёгнвальде Достославном. Эта песнь называется Перечень Инглингов. Рёгнвальде был сыном Олава Альва Гейрстадира, брата Хальвдана Черного. В этой песни названы тридцать предков Рёгнвальда и рассказано о смерти и месте погребения каждого из них. Фьельниром звался сын Ингви-Фрейра, которому шведы долго потом совершали жертвоприношения. По его имени весь род называется Инглингами¹⁰⁹.

Как пишет Снорри и как следует из текста сохранившихся строф, перечень Тьодольва не содержит указаний на родственные связи и наследование власти называемых конунгов, их преемственность вытекает только из последовательности строф. Не формализовано и определение конунга, о котором идет речь. Имя очередного конунга обязательно приводится в строфе, но место имени не фиксировано: чаще всего оно называется в первом двустиишии, но может находиться и в конце строфы. «Историческая» информация, сообщаемая Тьодольвом, касается смерти и места погребения каждого из названных конунгов:

Fell Óttarr
und ara greipar
dugandligr
fyr Dana vöpnnum;
þann hergamr
hrægum föeti,
víts borinn,
á Vendli sparn,
þau frákr verk
Váts ok Fasta
söenskri þjóð
at sögum verða,
at eylands
jarlar Fróða
vígfrömuð
of veginn höfðu.

Пал Оттар
Под когтями орлов,
Доблестный,
От оружия данов;
Его птицы падали (= вороны)
С мертвечиной на ногах,
Рожденные вдали,
Топтали на Вендиле.
Говорят, что свеи
Рассказывают сагу
О славных делах
Фасти и Вёта,
Что ярлы
Островов Фроди
Сразили
Повелителя битвы (= Оттара)¹¹⁰.

¹⁰⁹ «Þjóðólfr inn fróði ór Hvini var skáld Haralds konungs ins hárfagra. Hann orti kvæði um Rognvald konung heiðumhæra, þat er kallat Ynglingatal. Rognvaldr var sonr Óláfs Geirstaðaálfs, bróður Hálfðanar svarta. Í því kvæði eru nefndir þrír tigir langfæðga hans ok sagt frá dauða hvers þeira ok legstað. Fjöltnir var sá nefndr, er var sonr Yngvifreys, þess er Svíar hafa blótat lengi síðan. Af hans nafni eru Ynglingar kallaðir» (Prologus // Hkr. 1. Bls. 4; K3. C. 9).

¹¹⁰ *Þjóðólfr ór Hvinir*. Ynglingatal / Ed. E. Marold // <https://www.abdn.ac.uk/skaldic/m.php?p=verse&i=4377>; перевод на русский язык мой.

Неизвестно, приводит ли Снорри весь текст Тьодольва, посвященный Оттару, или только часть его, как это неизвестно и во всех других случаях. Предполагается, что Снорри использовал лишь часть строф поэмы Тьодольва. Однако всегда в цитируемом Снорри поэтическом тексте, будь то одна или две строфы, обязательно названо имя конунга, которому посвящен этот раздел. Это наводит на мысль, что включенная в сагу строфа (или строфы) — полный текст Тьодольва, а не выборка фрагментов. В пользу этого предположения говорит и то, что в других произведениях, в том числе в «Красивой коже», цитируются только те же строфы поэмы Тьодольва, что и у Снорри¹¹¹.

Как бы то ни было, в цитированных Снорри строфах Тьодольв, как это обычно для всей последующей скальдической поэзии, не повествует о событии, а только маркирует его основные приметы. Он называет имя персонажа, включенного в родословие — в приведенной строфе Оттара, сообщает о факте его гибели — «Пал Оттар» и ее обстоятельствах — его убийстве Фасти и Вётом, ярлами датского конунга Фроди. Упоминания орлов и воронов — «птиц битвы»¹¹² — метафорически указывают на его гибель в битве; топтание его [тела] ногами «птиц битвы» намекает на то, что его тело было не похоронено, а брошено на растерзание диких зверей и птиц. В своем тексте Снорри частично раскрывает содержание приводимой строфы Тьодольва¹¹³, частично дополняет рассказ информацией, почерпнутой из других источников («рассказов мудрых людей»?). Так, в данной главе он уточняет обстоятельства битвы, в которой погиб Оттар: ярлы Фроди узнают о нападении Оттара, собирают войско и разбивают его отряд. Намек Тьодольва на то, что тело Оттара не было погребено, развернут в нарратив, дополненный указанием на прозвище конунга и объяснение происхождения этого прозвища:

Битва кончилась тем, что Оттар конунг погиб и большая часть его войска тоже. Датчане перенесли его тело на берег и положили на какой-то курган на растерзание зверям и птицам. Они сделали

---

¹¹¹ Впрочем, в некоторых «биографиях» (Хуглейка, Эйстейна и некоторых других) Снорри стихов Тьодольва не приводит.

¹¹² *Magoun Fr.P.* The Theme of the Beasts of Battle in Anglo-Saxon Poetry // *Neuphilologische Mitteilungen*. 1955. Bd. 56. S. 81–90.

¹¹³ Иногда Снорри неверно понимает текст Тьодольва. См., например: *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси. С. 69–70, 88, примеч. 53.

ворону из дерева и послали ее в Швецию, сказав, что Оттар конунг не больше ее стóит. Они потом называли Оттара вендильской вороной¹¹⁴.

Рассказ Снорри содержит и много другой дополнительной информации, прежде всего о взаимных нападениях упсальских (свейских) и (северо)датских конунгов, о походе Оттара в «Восточные страны», об обстоятельствах его последнего набега на земли Фроды. Все эти сведения не содержатся и не могли — в силу особенностей скальдики — содержаться в поэме Тьодольва, и Снорри мог почерпнуть их в устной традиции.

И поэма Тьодольва, имеющая целью представить генеалогию конунга Рёгнвальда, и тем более основанное на ней повествование Снорри, излагающее раннюю историю норвежских Инглингов, таким образом, являются не «перечнем» (*tal*) в прямом смысле слова, а развернутым в меньшей (у Тьодольва) или большей (у Снорри) степени историческим нарративом. Его основу и композиционный стержень составляет родословие: последовательность эпизодов задана генеалогической цепочкой, которая структурирует все повествование¹¹⁵.

Отбор сообщаемой информации из массива устной традиции и ее организация существенно различаются у Тьодольва и Снорри. Целью первого было прославление конунга Рёгнвальда (по его заказу?), целью второго — воссоздание истории норвежских конунгов от их первопредка (вождя и жреца асов). Уже само сочинение поэмы, посвященной некоему лицу, было традиционным средством его возвеличивания. Перечисление же 30 поколений предков Рёгнвальда, цепочка которых начиналась потом-

---

¹¹⁴ «Danir tóku lík hans og fluttu til lands og lögðu upp á haug einn, létu þar rífa dýr ok fugla hráin. Þeir gera trékráku eina ok senda til Svíþjóðar ok segja, at eigi var meira verðr Óttarr konungr þeira. Þeir kǫlluðu síðan Óttarr vendilkráku» (Ynglingasaga, kap. 27 // Нкр. 1. Bls. 54; КЗ. С. 26). Согласно условной хронологии Б. Нермана, Оттар погиб ок. 525 г. (*Nerman B. Ynglingasagan i arkaeologisk belysning // Fornvannen. 1917. Årg. 12. S. 230; Idem. Det svenska rikets uppkomst. Stockholm, 1925*). Место гибели Оттара Вендиль — область Вендсюссель на севере Ютландии. По предположению Б. Нермана, норвежец Тьодольв спутал более близкую географически область Вендсюссель с областью Вендель в Упланде, где имеется курган, традиционно называемый курганом Оттара (*Nerman B. Ottar Vendelkráka och Ottarshögen i Vendel. Uppsala, 1917*). Эта гипотеза не была поддержана последующими исследователями.

¹¹⁵ *Clunies Ross M. The Development of Old Norse Textual Worlds: Genealogical Structure as a Principle of Literary Organization in Early Iceland // Journal of English and Germanic Philology. 1993. Vol. 92. P. 372–385.*

ком Одина, было безусловным свидетельством его знатности и могущества:

Um hann orti Þjóðólfr hinn hvin verski:	В его (Рёгнвальда. — <i>Е.М.</i>) честь
Pat veitk bazt	Тьодольв из Хвинира сложил стихи:
und blóum himni	Я знаю, что лучшим
kenninafn,	Под синим небом
svát konungr eigi,	Прозвищем,
es Rognvaldr,	Принадлежащим конунгу
reiðar stjóri,	Рёгнвальд,
heiðum-hárr	Возничий повозки (= правитель)
of heitinn es.	«Высоким почестями»
	Зовется ¹¹⁶ .

Обстоятельства смерти индивидуализировали каждого из называемых предков Рёгнвальда, а указание на место погребения верифицировало информацию — не случайно почти во всех случаях это место специально названо: известность топонима сообщала достоверность рассказываемому.

В целенаправленно «историческом» нарративе Снорри, где основное внимание сосредоточено на деяниях норвежских конунгов как правителей Норвегии, генеалогический текст еще более усложняется и в определенной степени формализуется. Во-первых, Снорри эксплицитно устанавливает связи предков Рёгнвальда, причем не только родственные (власть переходит от отца к сыну), но и наследственно-властные. Насколько важно для него легитимное преемство власти, свидетельствует то, что каждую «биографию» он начинает с констатации родства нового правителя с предшествующим и факта перехода к нему власти:

Дюгви, сын Домара, правил страной после него, и про Дюгви ничего не рассказывается кроме того, что он умер своей смертью...

Даг, сын Дюгви конунга, был конунгом после него. Он был такой мудрый, что понимал птичий язык... (далее идет подробный рассказ о воробье Дага и его смерти при попытке отомстить за убийство его воробья: кратко этот сюжет изложен Тьодольвом. — *Е.М.*)

Агни, сын Дага, был конунгом после него. Он был могуществен и славен, очень воинствен и во всем искусен... (следует обстоятельное

---

¹¹⁶ *Þjóðólfr ór Hvinir. Ynglingatal.*

повествование о смерти Агни с множеством подробностей, отсутствующих у Тьодольва, включая описание похода Агни в страну финнов и др. — *Е.М.*)¹¹⁷.

Писатель и политик XIII в., Снорри привносит тем самым в генеалогию, выстроенную Тьодольвом, династический смысл, подтверждая наследственное право Рёгнвальда на власть.

Во-вторых, Снорри существенно расширяет информацию почти о каждом из предков Рёгнвальда. Приводимые им сведения по преимуществу освещают «военно-политическую» деятельность конунгов: их походы в соседние земли, завоевания, сбор даней с покоренных народов. Особое внимание он уделяет напряженным, часто перераставшим в военные походы отношениям Инглингов Вестфольда с (северо)датскими правителями — острота этих отношений сохранялась и в X, и в XI в.

Наконец, Снорри в рамках генеалогического перечня, заданного поэмой Тьодольва, выстраивает композиционно однотипный нарратив с практически формульным зачином, за которым следует описание деяний конунга, рассказ о его смерти и погребении; завершается «биография» одной или двумя строфами Тьодольва.

Около столетия спустя, между 985 и 995 гг., была создана еще одна генеалогическая поэма: придворный скальд норвежского конунга Хакона Доброго, а затем ярла Хладира Хакона Могучего (ум. в 995 г.) Эйвинд Погубитель Скальдов (*Eyvindr Finnsson Skáldaspillir*), принадлежавший к знатной семье из Халогаланда, изложил родословие хладирских ярлов в поэме «Перечень Халейгов» («*Háleygjatal*»)¹¹⁸. Как и сочинение Тьодольва, «Перечень Халейгов» сохранился фрагментарно в виде цитат в «Круге земном», «Младшей Эдде» и в сводах «Красивая кожа» и «Книга с Плоского острова» («*Flateyjarbók*», XIV в.): всего известно 9 полных строф (восьмистиший) и 7 полустроф (четверостиший) поэмы. В первой строфе Эйвинд сообщает, что намерен проследить род хладирских ярлов до богов. Судя по

¹¹⁷ «*Dyggvi hét sonr hans, er þar næst réð lǫndum, ok er frá honum ekki sagt annat en hann varð sótt dauðr*»; «*Dagur hét sonr Dyggva konungs, er konungdóm tók eptir hann. Hann var maðr svá spakr at hann skildi fugls rǫdd*»; «*Agni hét sonr Dags, er konungr var eptir hann, ríkr maðr og ágætr, hermaðr mikill, atgǫrvímaðr mikill um alla hluti*» (*Ynglingasaga*, кап. 17–19 // *Hkr. 1. Bls. 33, 35, 37; K3. C. 19–20*).

¹¹⁸ *Háleygjatal // Finnur Jónsson. Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. København, 1912* (репринт: 1967). А – *Text efter håndskrifterne. S. 64–74; 1915* (репринт.: 1973). В I – *Rettet text: 800–1200. S. 60–62. См.: Ström F. Poetry as an Instrument of Propaganda. Jarl Hakon and his Poets // Speculum Norroenum. Odense, 1982. P. 440–458; Marold E. Eyvindr Finnsson Skáldaspillir // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. P. 175–176.*

исландской рукописи XIII в., автор которой использовал «Перечень Халейгов», в нем называлось 27 предков Хакона, их родоначальником выступал сын Одина и великанши Скади Сэмминг. По содержанию (сообщения об обстоятельствах смерти каждого поименованного члена рода), по метрике (использован тот же скальдический размер *kviðuháttir*), по употреблению некоторых метафор и кеннингов, Эйвинд, видимо, следовал Тьодольву как своему образцу.

Цели Эйвинда, вероятно, были те же самые — прославить и зафиксировать знатность рода хладирских ярлов, что было крайне актуально в его время. На протяжении X в. усиливалось их противостояние с конунгами-Инглингами Вестфольда в борьбе за единоличное правление над всей Норвегией, достигшее апогея в конце X — первой трети XI в. Сочинение «Перечня Халейгов» было своего рода ответом на «Перечень Инглингов»: в период острой борьбы двух политических сил поэма Эйвинда должна была обосновать знатность рода хладирских ярлов, равную знатности конунгов-Инглингов, и, соответственно, их равные права на владение Норвегией.

Таким образом, одним из древнейших, еще дописьменным способом репрезентации прошлого в северогерманском мире явились генеалогические перечни, распространенные историческими или квази-историческими сведениями. Все дошедшие до нас родословия VIII–X вв. являются династическими (*origo regis*): в скандинавской исторической традиции практически полностью отсутствуют легенды о происхождении народа (*origo gentis*)¹¹⁹. Традиция составления подобных перечней в древнескандинавской культуре восходит по крайней мере к VIII в. (вероятно, существовала и раньше), а уже к концу X в. протяженными развернутыми родословиями обладают правители всех наиболее крупных скандинавских политий: датские Скъельдунги, ядром владений которых являлся о. Зеландия; упсальские Инглинги, от которых ответвились Инглинги Вестфольда (юго-восточной Норвегии); хладирские (северонорвежские) ярлы. Все они возводят свой род к одному из сыновей Одина: Скъельду (через Скеава), Ингви (отождествленному Снорри с Фрейром) или его сыну Фьельниру, Сэммингу.

Генеалогия в скандинавском дописьменном обществе стала важнейшей формой сохранения памяти о прошлом, которое представ-

---

¹¹⁹ Исключение составляют так называемые переселенческие сказания. См. о них: Туандер К.Ф. Датско-русские исследования. Пг., 1915. Вып. 3; Christiansen R. The Migratory Legends. Helsinki, 1958.

ляется через призму династической генеалогии. Но наряду с функцией сбережения исторической памяти, генеалогия сформировала само восприятие прошлого — как цепочки поколений, связанных кровным родством. Она структурировала прошлое как ряд последовательных отрезков, каждый из которых был равнозначен жизни одного из представителей генеалогической цепи. Она создавала временной стержень, на который нанизывались события прошлого. Наконец, генеалогия определила литературную форму раннего историописания.

* * *

«Генеалогическая» форма структурирования и репрезентации прошлого в дописьменной культуре Скандинавии не только не исчезает после распространения письменности, но и определяет структуру и содержание начального исландско-норвежского историописания.

Древнейшие исландские исторические сочинения не случайно носили наименование *tal* (мн. ч. *tölur*) «перечень» или *attartal* «перечень родов», как и норвежские генеалогические поэмы Тьодольва и Эйвинда. Несохранившиеся и труд Сэмунда Мудрого, и части книги Ари Торгильссона Мудрого, судя по словам самого Ари и по ссылкам на них позднейших писателей, представляли собой развернутые (хотя и неизвестно, насколько подробные) перечисления норвежских конунгов-Инглингов. Ари, по его словам, включил в «Книгу об исландцах» два варианта родословий: собственно перечень («Konungatal») и «Жизнеописание [норвежских] конунгов» («Konungaævi»). Последнее, видимо, представляло собой последовательный рассказ о деяниях каждого из поименованных в «Konungatal» персонажей.

Аналогична композиция и памятников следующего этапа историописания, открывающегося анонимной «Историей Норвегии». Как и Снорри, в начальной части ее автор использует «Перечень Инглингов» Тьодольва, продолженный вплоть до 1015 г. — года возвращения Олава Харальдссона в Норвегию, и структурирует свое повествование как развернутый генеалогический перечень, что и обозначено в начале исторического раздела текста: «Древний род королей Норвегии...» («Vetus prosapia regum Norwegie...»)¹²⁰, в который в очень сжатой форме включены «биографические»

---

¹²⁰ Historia Norwegie. S. 74.

сведения о называемых конунгах, прежде всего, об их военной деятельности (некоторые сообщения отсутствуют у Тьодольва) и смерти. Иногда автор «Истории» снабжает сюжеты Тьодольва своими «рационализирующими» комментариями: «Полагают, что его сын Свейгдир последовал за карликом внутрь камня и больше не вернулся, но это следует считать сказкой»¹²¹, а в ряде случаев сообщает иной вариант рассказа, нежели Тьодольв. Так, он пишет, что «Его (Ингьяльда. — *Е.М.*) сын Олав, известный как Лесоруб (прозвище приведено на норвежском языке — *Tretelgia*. — *Е.М.*), завершив долгое и мирное правление, умер в Швеции в преклонных годах»¹²². Снорри, основываясь на строфе Тьодольва, который упоминает и переселение Олава в Верmland, и его гибель в огне, подробно рассказывает об уходе Олава из Упсалы из страха перед Иваром Широкие Объятья, его поселении в Норвегии, пренебрежении к жертвоприношениям, что вызвало голод в стране, и его сожжении в доме. Очевидно, что автор «Истории Норвегии» использовал какие-то другие устные источники, кроме Тьодольва, даже для древнейшего («легендарного») периода. Дальнейшее повествование продолжает заданную поэмой Тьодольва нарративную стратегию и представляет собой нерасчлененное на разделы последовательное повествование о правителях Норвегии, среди которых особое место уделяется Олаву Трюггвасону. Даже и в этих достаточно коротких рассказах о правлениях норвежских конунгов автор «Истории» приводит альтернативные — по отношению к последующим историческим сочинениям — варианты: например, он полагает, что Эйрик Кровавая Секира погиб во время набега на Испанию¹²³, тогда как все другие источники сообщают, что он пал в битве в Англии¹²⁴. Однако эти расхождения в конкретных подробностях, указывающие на использование разных источников, лишь подчеркивают сходство самой организации материала — в строгой хронологической, задаваемой генеалогией последовательности.

Традиция «генеалогического» историописания продолжается в латиноязычной «Истории Норвегии» Теодорика, «Обзоре sag o

---

¹²¹ «Cuius filius Swegthir nanum in petram persequitur nec redisse dicitur, quod pro certo fabulosum creditor» (Ibid.).

¹²² «Eius filius Olauus cognomento Tretelgia diu et pacifice functus regno plenus dierum obiit in Swethia» (Ibid. S. 78).

¹²³ «At ille in Hispanie finibus, cum piraticam excerceret, bello temptatus occubuit» (Ibid. S. 82).

¹²⁴ См., например: КЗ. С. 69.

норвежских конунгах» и первых сводах: «Гнилой коже» и «Красивой коже». Ни в одном из них не выделены повествования о каждом из конунгов как самостоятельные разделы. Более того, авторы обзоров, видимо, ощущали свою зависимость от перечней или, по крайней мере, преемственность с ними: так, составитель «Красивой кожи» определил свое сочинение как *tal* и озаглавил его: «*Her hæfr vpp Noregs kononga tal oc fyrst vm Halfdan svarta*» («Здесь начинается перечень норвежских конунгов и первым о Хальвдане Черном»)¹²⁵, хотя перечень (список) как таковой отсутствует, а повествование о конунгах от Хальвдана Черного (отца Харальда Прекрасноволосого; 827–858) до Магнуса Эрлингсона (1177 г.) пространно и подробно освещает жизнь каждого из них, особенно обстоятельно — Олава Трюггвасона и Олава Харальдссона.

Наиболее полное воплощение — и завершение — традиция «генеалогического историописания» получила в «Круге земном» Снорри Стурлусона (ок. 1230 г.)¹²⁶. Его произведение предстает как чрезвычайно объемный «перечень конунгов» (*konungatal*), в котором каждое звено генеалогической цепочки разворачивается в отдельную, подчас весьма пространную «биографию» конунга, представляющую собой вполне законченное целое¹²⁷. Жизнеописание (*ævi*) каждого конунга, начиная с Хальвдана Черного, расширяется настолько, что приобретает самостоятельность и превращается в отдельную сагу.

Если не считать «Саги об Инглингах», охватывающей мифологическую и легендарную историю рода конунгов-Инглингов, в «Круг земной» включено 15 саг-жизнеописаний разного размера, который зависит, с одной стороны, от объема имевшейся в распоряжении Снорри информации¹²⁸, с другой — от приоритетов, идеологических и, подчас политических, самого Снорри¹²⁹. Так, центральное место в своде занимает «Сага об Олаве Святом», составляющая более трети всего текста, что очевидным образом

¹²⁵ Fagrskinna. Nóregs Kononga Tal. S. 3.

¹²⁶ Ср.: Turville-Petre J. The Genealogist and History: Ari to Snorri // SBVS. 1978–1979. Vol. 20. P. 7–23.

¹²⁷ Ср., например, «Отдельную сагу об Олаве Святом» Снорри Стурлусона и его же редакцию этой саги в «Круге земном».

¹²⁸ Например, сведения о Хальвдане Черном, отце Харальда Прекрасноволосого, которому посвящена следующая за «Сагой об Инглингах» сага, были, очевидно, крайне скудны — столь же кратко описывают его правление и анонимный автор «Истории Норвегии», и Теодорик, и составитель «Красивой кожи».

¹²⁹ См. подробно: Bagge S. Society and Politics in Snorri Sturluson's *Heimskringla*. Berkeley, 1991.

объясняется отводимой Олаву Харальдссону (убит 29 июля 1030 г.) в исландско-норвежской исторической традиции роли короля, объединившего всю страну, христианизатора Норвегии и первого норвежского (и вообще скандинавского) святого. К концу XII — началу XIII в. культ св. Олава достиг апогея¹³⁰ и отразился как в церковной литературе (житиях, сборниках чудес, литургиях), так и в светской, прежде всего в сагах.

Каждая сага «Круга земного» представляет собой законченное целое — повествование о жизни, деяниях и смерти одного конунга (героями двух саг являются братья, сыновья Магнуса Голоногого и Харальда Гилли, в одной саге рассказывается о соправителях, дяде и племяннике). Рассказ хронологически упорядочен и освещает — в отличие, например, от генеалогических поэм — всю жизнь конунга: его рождение, юношеские подвиги (обычно походы в другие страны), приход к власти, деятельность в качестве конунга (борьба с противниками, установление законов, строительство городов и основание церквей и т.п.) и смерть. И по содержанию, и по типу нарратива эти саги близки жанру биографии¹³¹ — не случайно в последнем по времени справочнике западноскандинавской литературы раздел, посвященный королевским сагам, назван «Королевская биография»¹³².

Достигнув максимально полного воплощения, генеалогический принцип структурирования исторического нарратива начинает размываться, и в четкой композиции повествования, казалось бы, возникают сбои. Так, рождение и юность конунга Снорри нередко описывает в саге, посвященной его отцу, — особенно, если отец в это время еще жив: например, о детстве Харальда Прекрасноволосого говорится в «Саге о Хальвдане Черном». «Биографии» некоторых конунгов Норвегии не представлены отдельными сагами, а вплетены в состав других: например, начало истории Эйрика Кровавая Секира, сына Харальда, рассказывается в «Саге о Харальде Прекрасноволосом», а окончание ее — в следующей «Саге о Магнусе Добром», хотя Эйрик некоторое время и был конунгом Норвегии. Не всегда выдержанное изложение всех сведений о конунге в одной, посвященной ему саге, может быть наследием нерасчлененных «перечней». Но оно может быть связано и с тем, что важнее строгой

---

¹³⁰ См.: St. Olaf, seine Zeit und sein Kult / Red. G. Svahnström. Visby, 1981.

¹³¹ В современном понимании — художественной биографии, в которой допускается определенная доля вымысла (например, вымышленные диалоги).

¹³² *Armann Jakobsson*. Royal Biography. P. 388–402.

генеалогической структурированности материала для Снорри оказывается принцип последовательности властной — что, как говорилось выше, проявилось уже в «Саге об Инглингах». Большинство саг-биографий открывается приходом героя данной саги к власти. Факт наследования им власти может просто констатироваться: «Сага о Магнусе Голоногом» начинается словами: «Магнус, сын Олава конунга, был сразу же после кончины Олава конунга провозглашен в Вике конунгом всей Норвегии», а сага о его сыновьях — «После гибели конунга Магнуса Голоногого его сыновья — Эйстейн, Сигурд и Олав — стали конунгами Норвегии»¹³³. Обстоятельства прихода к власти могут быть изложены более подробно, особенно если они были сложными, как, например, скитания Олава Трюггвасона, викингская деятельность Олава Харальдссона или пребывание в изгнании Магнуса Доброго.

Таким образом, раннее норвежско-исландское историописание зарождается и развивается в русле генеалогической традиции. Однако уже во второй половине XII в. в Норвегии возникает иной, не основанный на родословиях специфический вид историописания, имевший форму отдельной саги.

* * *

Норвежские латиноязычные «Истории», как и своды королевских саг, не освещали близкие ко времени их создания события — правление Сверрира, захватившего власть в Норвегии в ходе начавшейся после смерти Сигурда Крестоносца (1130 г.) гражданской войны между представителями баглеров, или «посошников» (представителей аристократии, католического духовенства и торговцев) и биркебейнеров, или «лапотников» (в основном крестьян), которая завершилась закреплением на престоле Хакона Хаконарсона в 1240 г. (коронован в 1217 г.)¹³⁴. Перипетии этого времени были запечатлены в рамках иной историографической традиции — в форме отдельных саг. В отличие от «Историй» и компендиумов, эти саги написаны современниками и освещают историю Норвегии от 1130 г. до последней четверти XIII в.

Первая из этой группы саг (датируется временем около 1150 г.) не сохранилась и известна по упоминанию о ней Снорри, который называет ее «Нрыggjarstykki» («Кусок спинного хребта» или

¹³³ КЗ. С. 467, 481.

¹³⁴ *Jón Viðar Sigurðsson*. Det norrøne samfunnet. Oslo, 2008.

«Кусок пергамена»). Как теперь считается, она охватывала короткий период с 1130 (или даже 1136) по 1139 г. и рассказывала о борьбе за норвежский престол Сигурда Слембира¹³⁵. Написанная Эйриком Оддссоном, эта сага была использована в сводах «Гнилая кожа», «Красивая кожа» и «Круг земной». Снорри подробно характеризует источники, на которых основана сага, и ее содержание:

Халль, сын Торгейра Лекаря сына Стейна, был дружинником Инги конунга и присутствовал при всех этих событиях. Он рассказал о них Эйрику сыну Одда, и тот записал этот рассказ. Эйрик написал книгу, которая называется Хрюггьярстюкки. В этой книге рассказывается о Харальде Гилли и двух его сыновьях, о Магнусе Слепом и о Сигурде Слембуре, всё до самой их смерти. Эйрик был человек умный и подолгу бывал в Норвегии в те времена. Некоторые рассказы он записал со слов Хакона Брюхо, лендрманна сыновей Харальда. Хакон и его сыновья участвовали во всех этих распрях и делах. Эйрик называет также других людей, умных и заслуживающих доверия, которые рассказали ему об этих событиях и которые присутствовали при них, так что видели или слышали, что происходило, а кое-что он написал, согласно тому, что сам слышал или видел¹³⁶.

Сигурд (казнен в 1139 г. за убийство Харальда Гилли) претендовал на соправительство на норвежском троне, выдавая (?) себя за незаконного сына Магнуса Голоногого (таковым же был и Харальд Гилли), но признания не получил. История его борьбы — первое описание современных автору событий, и оно полностью оторвано от генеалогической традиции, хотя Сигурд и апеллирует к своей фальсифицированной (?) родословной.

События гражданской войны 1177–1240 гг. послужили содержанием еще нескольких отдельных саг. В 1185–1188 гг. находившийся в это время в Норвегии аббат исландского монастыря в Тингейраре Карл Йонссон (ум. 1212/13) пишет о другом, более удачливом претенденте, ставшим королем Норвегии, — Сверрире (1177–1202, король с 1184 г.). Сага была начата по прямому заказу и под наблюдением самого Сверрира и закончена после его смерти, возможно также Карлом¹³⁷. Последующий ход войны (1202–1217 гг.) и противостояние баглеров и

¹³⁵ См. о ней: *Bjarni Gudnason. Fyrsta sagan*. Reykjavík, 1978; Old Norse-Icelandic Literature: A Critical Guide. P. 214; *Ármann Jakobsson*. Royal Biography. P. 389.

¹³⁶ Haraldssona saga, кап. XI // Hkr. III. Bls. 318–319; КЗ. С. 523.

¹³⁷ *Sverris saga etter Cod. AM 327 4º / Udg. G. Indrebø*. Kristiania, 1920 (переизд.: Oslo, 1981). Рус. пер.: Сага о Сверрире / Изд. подгот. М.И. Стеблин-Каменский, А.Я. Гуревич, Е.А. Гуревич, О.А. Смирницкая. М., 1988.

биркебейнеров после смерти Сверрира освещаются в «Сагах о баглерах» («*Boðlunga sögur*») — цикле из трех саг, каждая из которых имеет своего собственного героя: Хакона, сына Сверрира, Гутторма, сына Сигурда, и Инге, сына Барда¹³⁸. Предполагается, что цикл написан в два этапа: первая, бóльшая часть — ок. 1210 г., заключительная — вскоре после смерти Инге в 1217 г. Завершающему этапу гражданской войны и установлению мира в Норвегии посвящена «Сага о Хаконе Хаконарссоне», написанная племянником Снорри Стурлой Тордарсоном в 1264–1265 гг. по просьбе сына Хакона, Магнуса Исправителя Законов, а ок. 1280 г. он же создает сагу о самом Магнусе.

В 1190–1200-е годы в Исландии также появляются отдельные саги, посвященные Олаву Трюггвасону и Олаву Харальдссону. Саги о Олаве Трюггвасоне создаются уже до 1200 г. и на латинском (монахом монастыря в Тингейрар Оддом Сноррасоном), и на исландском (монахом того же монастыря Гунлаугом Лейвссоном) языках; первая из них ок. 1200 г. переводится на исландский язык. «Древнейшая сага об Олаве Святом», написанная предположительно монахом Тингейрарского монастыря ок. 1200 г., «Легендарная сага об Олаве Святом» начала XIII в., несохранившееся «Жизнеописание Олава Святого» Стюрмира Карасона (1210–1225 гг.) и, наконец, «Отдельная сага об Олаве Святом», вероятно, Снорри Стурлусона (1220–1230 гг.) — свидетельствуют о живом интересе к этому норвежскому конунгу. Эти саги несколько различаются по своему характеру: некоторые из них, как сага монаха Одда и «Легендарная сага об Олаве Святом», обнаруживают влияние церковной литературы и носят агиографический характер, другие приближаются к светским, «королевским» биографиям.

Саги о гражданской войне в Норвегии и отдельные саги об Олавах кардинально отличаются от *attartölur* и компендиумов. Во-первых, они никоим образом не связаны с предшествующей генеалогической традицией. Во-вторых, к ним полностью применима характеристика «Саги о Сверрире», данная Арманном Якобссоном: это — «пространная биография, богатая подробностями и художественными приемами, полная второстепенных персонажей, диалогов и тщательно разработанных сцен. В противоположность синоптикам, в которых король зачастую представлен на

---

¹³⁸ Soga om birkebeinar og baglar: *Boðlunga sögur* / Udg. H. Magerøy. Oslo, 1988. Рус. пер.: Сага о посошниках // Исландские саги / Пер. А.В. Циммерлинга. М., 2000. С. 273–305.

сцене один, она передает ощущение большого сообщества, окружающего короля. Среди ее особенностей — длинные описания сражений и стратегических перемещений, речей Сверрира с их “странным смешением торжественности и юмора”¹³⁹. В-третьих, может быть важнейшей их особенностью является то, что почти все они — авторские, мы знаем имена подавляющего большинства их составителей. В числе их авторов — и монахи исландских и норвежских монастырей, и исландские ученые-хёвдинги. Составители этих саг не только осознают себя их создателями, но и эксплицитно утверждают свое авторство. Так, например, монах Одд завершает свой рассказ словами:

Здесь заканчивается сага Олава конунга, который по праву может называться апостолом норвежцев (или: людей севера. — *Е.М.*). Эту сагу написал и сложил монах Одд для прославления этого знаменитого конунга и для памяти тем людям, которые веруют, и для сведения тем людям, которые хотят знать о таких великих чудесах¹⁴⁰.

Авторы исторических сочинений, составленных в рамках генеалогической традиции, в том числе и Снорри, никогда не называют себя в самом произведении, как монах Одд, и лишь изредка упоминаются значительно позднее: так, прочно закрепившееся в научной литературе мнение, что автором «Круга земного» является Снорри Стурлусон, основано не на его собственном заявлении или указаниях ближайших его последователей, а на утверждениях норвежцев Л. Ханссёна и П. Клауссёна, переведших, соответственно, в 1548–1551 и в 1599 г. «Круг земной» на датский язык. Но они не указали, на чем основана их атрибуция¹⁴¹, поэтому каких-либо доказательств авторства Снорри по существу не имеется¹⁴². Известны и составители многочисленных родословий-перечней XIII–XIV вв. Исключительный случай — сохранение имен Сэмунда и Ари, авторов первых перечней норвежских конунгов, но можно

¹³⁹ *Ármann Jakobsson*. Royal Biography. P. 392.

¹⁴⁰ «Her lykr nu sögu Olafs konungs er at retto ma kallazt postoli Norðmanna. Þessa sögu ritaði oc setti Oddr munkr til dyrdar þessom hinom agæta konongi oc til minis þæim monnom er siðar ero oc til froðlæiks þæim monnum er vita vilia slik stormærki» (*Saga Ólafs Tryggvasonar av Oddr Snorrason munkr / Udg. Finnur Jónsson. København, 1932. Kap. 64*).

¹⁴¹ *Стеблин-Каменский М.И.* «Круг Земной» как литературный памятник // КЗ. С. 585.

¹⁴² См. выше примеч. 60.

полагать, что они запечатлелись в памяти потомков прежде всего как имена первых «мудрых людей», зафиксировавших эти перечни в письменной форме. Не нарушает эту картину и введение Ари росписи своего рода, и указание им своего имени в «Книге об исландцах», которая в сущности не относится к генеалогической традиции историописания: «Книга» посвящена истории становления исландского общества, и генеалогическая информация в ней факультативна. Видимо, генеалогическая историческая традиция рассматривалась в обществе как коллективное, не имеющее персонального авторства знание, и потому ее репрезентация в письменном нарративе не воспринималась как создание оригинального, «авторского», произведения.

* * *

Если от VIII–X вв. до нас дошли только династические генеалогии (*origo regis* Скьельдунгов, Инглингов, ярлов Хладира), которые определили исландско-норвежское историописание XII–XIII вв., то в XII в. в Исландии появляется новый тип генеалогий — *kynkvíslir* исландских семей. В сохранившемся, окончательном виде «Книга об исландцах» содержит сведения о потомках первопоселенцев, т.е. генеалогическую информацию, которая, однако, представлена описательно и не сведена в перечни. Кроме того, в конце книги приведены родословия четырех исландских епископов (первого и современного Ари в каждом из двух диоцезов Исландии, Холаре и Скальхольте) и самого Ари Торгильссона, оформленные в виде простых списков. Вслед за заключительной фразой «Здесь заканчивается эта книга» («*Hér lýkst sjá bók*») следуют общий заголовок «*Bókarauki*» («Дополнение») и наименование раздела «*Byskupaættir*» («Роды епископов»). В него входят четыре перечня, начинающиеся словами:

Это род (*kyn*) исландских епископов и родословный перечень (*áttartala*):

Первопоселенец Кетильбьёрн, который поселился к югу от вершины Мосфелли (Мшистой горы. — *Е.М.*), был отцом Тейта, отца Гицура Белого, отца Ислейва, который был первым епископом в Скальхольте, отца епископа Гицура¹⁴³.

¹⁴³ «Þetta er kyn byskupa Íslendinga ok áttartala: Ketilbjörn landnámsmaðr, sá er byggði suðr at Mosfelli inu efra, var faðir Teits, föður Gizurar ins hvíta, föður Ísleifs, er fyrstr var byskup í Skálalholti, föður Gizurar byskups» (Íb. *Bókarauki*).

Аналогичным образом вводится и родословие самого Ари¹⁴⁴:

Таковы имена предков-мужчин (*langfeðga*) Инглингов и Брейдфирдингов (рода из Широкого Фьорда. — *Е.М.*): I. Ингви конунг тюрок. II. Ньёрд конунг свеев. III. Фрейр. IIII. Фьёлнир, который умер у Фрид-Фроди¹⁴⁵. V. Свегдир. VI. Ванланди. VII. Висбур. VIII. Домальд. IX. Домар. X. Дюгтви. XI. Даг. XII. Альрек. XIII. Агни. XIII. Ингви. XV. Ёрунд. XVI. Аун Старый. XVII. Эгиль Вендельская Ворона¹⁴⁶. XVIII. Оттар. XIX. Адильс из Уппсал. XX. Эйстейн. XXI. Ингвар. XXII. Энунд Дорога. XXIII. Ингьяльд Коварный. XXIII. Олав Лесоруб. XXV. Хальвдан Белая Кость конунг Уппланда. XXVI. Годрод. XXVII. Олав. XXVIII. Хельги. XXIX. Ингьяльд сын дочери Сигурда сына Рагнара Кожаные Штаны. XXX. Олейв Белый. XXXI. Торстейн Рыжий. XXXII. Олейв Фейлан, который первым из них поселился в Исландии. XXXIII. Торд Ревун. XXXIII. Эйольв, который крестился в старости, когда христианство пришло в Исландию. XXXV. Торкель. XXXVI. Геллир, отец Торкеля, отца Бранда и Торгильса, моего отца, а меня зовут Ари¹⁴⁷.

Дополнительные сведения приводятся только в исключительных случаях: Ари отмечает родство — через мать — с Рагнаром Кожаные Штаны, знаменитым викингом X в., переселение в Исландию Олейва Фейлана, принятие христианства первым членом рода.

Родословия Ари не являются случайными приложениями к тексту, а играют важную социо-культурную роль: перечни епископов, с одной стороны, дополняют историю христианской церкви в Исландии — центральную тему сочинения Ари; с другой стороны, как показал Ф.Б. Успенский, они служат своеобразной формой посвящения книги: две из родословных принадлежат тем самым епископам Торлаку и Кетилу, которым Ари показывал первую редакцию «Книги об исландцах», по совету которых перерабатывал ее

---

¹⁴⁴ Хотя родословие Ари отсутствует в средневековых рукописях и представлено только в списках XVII в., оно считается вполне исправной копией оригинального текста (*Clunies Ross M. The Development. P. 381*).

¹⁴⁵ Букв. Фроди-Мир, Мирный Фроди. О причинах этого прозвища — царившем во время его правления мире и благоденствии — рассказывает Снорри: (*Ynglingasaga*, кап. XI // *Нкр. 1. Bls. 25–26*).

¹⁴⁶ Согласно Тьодольву и Снорри, прозвище «Вендельская ворона» получил не Эгиль, а его сын Оттар (*Ibid.*, кап. XXVII // *Нкр. 1. Bls. 54–55*).

¹⁴⁷ «Pessi eru nöfn langfeðga Ynglinga ok Breiðfirðinga: I. Yngvi Tyrkjakonungr. II. Njörðr Sviakonungr. III. Freyr. IIII. Fjöltnir, sa es do at Friðfroða. V. Svegðir. VI. Vanlandi. VII. Visburr. VIII. Domaldr. IX. Domarr. X. Dyggvi. XI. Dagr. XII. Alrekr. XIII. Agni. XIII. Yngvi. XV. Jörundr. XVI. Aun enn gamli. XVII. Egill vendilkraka.

и которые, очевидно, являются ее адресатами¹⁴⁸. Основной функцией родословия самого Ари, как полагает Ф.Б. Успенский, было утверждение его собственного авторства¹⁴⁹, но, возможно, также и желание запечатлеть историю своего рода, которая определяла его социальный статус — особую знатность, поскольку его семья происходила от конунгов-Инглингов.

Со сходными претензиями — происхождением от Скъьльдунгов и через них от Одина — выступали члены другого знатнейшего рода Исландии — Оддаверьяры (*Oddaverjar*), владевшие хутором Одди, к которым принадлежали Сэмунд Мудрый, Йон Лоптссон и др. и в котором проходили обучение многие выдающиеся деятели второй половины XII — XIII в., в том числе Снорри Стурлусон. В отличие от Ари, род из Одди возводил свое происхождение к датским Скъьльдунгам, а через мать Харальда Прекрасноволосого — к Рагнару Кожаные Штаны. Эти связи обуславливали особый интерес представителей рода к генеалогической традиции и их важную роль в составлении таких произведений, как «Сага о Скъьльдунгах» и саги о героях древности из этой династии (Хрольве Жердинке, Рагнаре Кожаные Штаны и его сыновьях, и др.)¹⁵⁰. Стремление к такого рода генеалогиям, «возможно, проистекало не только из семейной гордости исландцев и желания иметь знаменитых предков, но также, как предположил Э. Фолкс, и из-за внутри-исландского соперничества между могущественными семействами, которые соревновались в создании наиболее впечатляющих родословий»¹⁵¹.

Более обстоятельно — и целенаправленно — генеалогические сведения об исландцах представлены в другом сочинении, «Книге о заселении земли» («*Landnámabók*»), древнейшая редакция которой, как

XVIII. Ottarr. XIX. Aðisl at Uppsölum. XX. Eysteinn. XXI. Yngvarr. XXII. Braut-
Qnundr. XXIII. Ingjaldr enn ilraði. XXIII. Olaftr tretelgja. XXV. Halfdan hvitbeinn
Uplendingakonungr. XXVI. Goðroðr. XXVII. Olaftr. XXVIII. Helgi. XXIX. Ingjaldr,
dottursonr Sigurðar Ragnarssonar loðbrokar. XXX. Oleifr enn hviti. XXXI. Þorsteinn
enn rauði. XXXII. Oleifr feilan, es fyrstr byggði þeira a Islandi. XXXIII. Þorðr gellir.
XXXIII. Eyjolftr, es skirðr vas i elli sinni, þa es kristni kom a Island. XXXV. Þorkell.
XXXVI. Gellir, faðir þeira Þorkels, fõður Brands, ok Þorgils, fõður mins, en ek heitik
Ari» (Íb. Bls. 27–28).

¹⁴⁸ Успенский Ф.Б. Злободневность прошлого: Генеалогический перечень как манифестация авторства // Успенский Ф.Б. Люди, тексты и вещи: Из истории культуры средневековой Скандинавии. М., 2014. С. 81–87.

¹⁴⁹ Там же. С. 87–90.

¹⁵⁰ *Bjarni Guðnason*. Formáli // Danakonunga sögur. Bls. lxxiii–lxxv.

¹⁵¹ *Clunies Ross M.* The Development. P. 380; *Faulkes A.* The Descent from the Gods. P. 95.

считается, была создана тем же Ари Торгильссоном¹⁵². В «Книге» названо около 430 первопоселенцев, перечисление браков и потомства которых, а также мест их жительства составляет основное содержание произведения. В целом упомянуто более 3500 человек, мужчин и женщин. Иногда родословия расширяются рассказом, как правило, очень кратким, о каком-либо событии или деянии упомянутого лица:

Энунд Широкая Борода был сыном Ульвара, сына Ульва Бородача из Фитьяра, сына Торира Крикуна. Энунд занял все междуречье Белой Реки и Реки Дымной Долины и жил в Широком Жилье. Он женился на Гейрлауг, дочери Тормода с Мыса Пашен, сестре Берси. Их сыном был Тунгуодд, а Тороддой звали их дочь. На ней женился Торви, сын Вальбранда, сына Вальтьова, сына Эрлюга с Тальковой Горы, и получил в приданое половину Широкого Жилья и землю Перешейка. Он подарил своей сестре Сигню Двор Сигню, и она жила там. Торви убил двенадцать людей с Горба, а затем еще больше с Островка, когда он был на Пещерных Лугах с Иллуги Черным и годи Стурлой. Тогда было убито восемнадцать жителей Пещерных Лугов, а Аудун сын Смедкеля сжег их во Дворе Торварда. Сыном Торви был Торкель с Настового Острова¹⁵³.

Наряду с родословиями «Книги о заселении земли», генеалогическая информация насыщает родовые саги. Практически каждый вводимый в действие персонаж снабжается более или менее подробной родословной, в которой учитываются предки и по мужской, и по женской линиям. Знание родословных было неотъемлемой частью исландской культуры и важным инструментом социально-политической жизни¹⁵⁴. Однако родословия родовых саг никогда не перерастали в отдельные перечни и, дополненные описанием внешнего вида персонажа, носили по преимуществу литературный характер, являясь способом введения в повествование нового персонажа и его характеристикой.

Таким образом, родословия исландцев возникли и продолжали существовать в рамках отдельных семейных традиций, образы-

---

¹⁵² «Книга» сохранилась в трех редакциях XIII–XIV вв. и двух – XVII в. См. подробно: *Jakob Benediktsson. Formáli // Íslendingabók. Landnámabók. Reykjavík, 1986. (ÍF; I). Bls. LXIII–LXXI; Idem. Landnámabók // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. P. 373–374.*

¹⁵³ *Landnámabók*, кап. 20. Перевод Е.В. Литовских.

¹⁵⁴ См.: *Литовских Е.В.* Генеалогические представления в средневековом исландском обществе (На материале «Саги о Ньяле»). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 (там же см. обширную литературу).

вавших фоновое знание всех островитян. Важность родословий, прежде всего практическая — определение степени знатности того или иного рода и право на определенный участок земли, — потребовала их раннего обобщения и записи, что и было сделано в «Книге о занятии земли». Показательно, что эта сводка семейных родословий была осуществлена уже в самом начале использования в Исландии латинского письма для записи исландскоязычных текстов (нет ни одного, хотя бы небольшого фрагмента каких-либо записей XI в.). И не менее показательно, что на протяжении XIII–XIV вв. она перерабатывалась четырежды: Стюрмиром Карасоном (ум. 1245 г.; редакция не сохранилась), Стурлой Тордарсоном (ум. 1284 г.: так называемая «Sturlubók»), Хауком Эрлендссоном в 1306–1308 гг. («Hauksbók») и неизвестным исландцем также в начале XIV в. («Melabók», содержащая древнейшую редакцию), что говорит о ее чрезвычайной востребованности в обществе. Вместе с тем, «семейная генеалогия» была самодостаточным культурным явлением и не проявляла тенденции к инкорпорированию семейной истории, которая излагалась в родовых сагах.

* * *

Родословие Ари Торгильссона ввело в исландский «ученый» обиход третью генеалогическую традицию, общеевропейскую, которая расцвела в Исландии и Норвегии в XIII и особенно в XIV в., став династической в новых социально-политических условиях этого времени. Первопредком своего рода Ари называет *Yngvi Tyrkjakonungr* («Ингви конунга тюрок», под которыми в Скандинавии понимали кочевые народы Юго-Восточной Европы, но также расширительно — народы Азии¹⁵⁵). Очевидно, что определяя Ингви как «конунга тюрок», Ари имел в виду легенду о миграции богов-асов, уже претерпевших эвгемеризацию и осмысленных в качестве героев (так, Ньёрд называется «конунгом свеев»)¹⁵⁶, из Причерноморья в Скандинавию, легенду, которая позже найдет развернутое воплощение в сочинениях Снорри Стурлусона в форме переселенческого сказания о приходе Одина из Великой Сви-

¹⁵⁵ *Klingenberg H.* Odin und die Seinen: altisländischer Gelehrter Urgeschichte anderer Teil // *Álvismál.* 1993. B. 2. S. 33–40.

¹⁵⁶ *Faulkes A.* Descent from the Gods. P. 106–110.

тьод в Скандинавию¹⁵⁷. В этой легенде контаминировались смутные воспоминания о германцах (готах) в Северном Причерноморье (в Великой Свитьод¹⁵⁸)¹⁵⁹ и «ученая» концепция о «троянском» происхождении европейских народов, восходящая к сочинению «О разрушении Трои» («De excidio Troiae», V–VI вв.), автором которого в тексте памятника назван якобы троянский жрец по имени Dares (или Daret) Phrygius, бежавший после падения Трои¹⁶⁰. Уже в VII в. легенду о происхождении европейцев от троянцев использует франкский хронист (Псевдо-)Фредегар, связывая франков с бежавшими троянцами («приамами»), которые осели в долине Рейна и избрали короля по имени Francio¹⁶¹. С VIII в. обращение к «троянской легенде» приобретает массовый характер, а в XII в. она становится излюбленным истоком как королевских генеалогий, так и распространившихся в это время генеалогий высшей знати¹⁶².

Опорными элементами, облегчавшими такую контаминацию, служили, во-первых, общее географическое расположение центра

¹⁵⁷ Heusler A. Die gelehrte Urgeschichte im altisländischen Schriftum. В., 1908; Dronke U. & P. The Prologue of the *Prose Edda*: Explorations of a Latin Background // Sjöföb ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni, 20 júlí 1977. Reykjavík, 1977. В. 1. Bls. 153–176; Klingenberg H. Trór Þórr (Thor) wie Trös Aeneas: *Snorra Edda* Prolog, Vergil-Rezeption und Altisländische Gelehrte Urgeschichte // *Álvismál*. 1992. В. 1. S. 17–54; *Idem*. Odin und die Seinen. S. 31–80.

¹⁵⁸ О понятии Великой, или Холодной Свитьод см.: Джаксон Т.Н. Скифия древнескандинавских источников: к истории сложения образа // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). М., 2014. С. 205–213.

¹⁵⁹ См. подробнее: Мельникова Е.А. Легенда об «азиатской прародине» в средневековой Скандинавии // Теория и методы исторической науки: шаг в XXI век. Матлы междунар. науч. конф. М., 2008. С. 359–361.

¹⁶⁰ Clark F.N. Reading the «First Pagan Historiographer»: Dares Phrygius and Medieval Genealogy // *Viator*. 2010. Vol. 41, N 2. P. 203–226; Ballow J. Gregory of Tours and the Myth of the Trojan Origins of the Franks // *Frühmittelalterliche Studien*. 1995. Bd. 29. S. 86–95; Anton H.H. Troja-Herkunft, *origo gentis* und frühe Verfasstheit der Franken in der gallisch-fränkischen Tradition des 5. bis 8. Jahrhunderts // *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. Wien; München, 2000. Bd. 108, Heft 1–2. S. 1–30.

¹⁶¹ Fredegarii *Chronica*, I, 5; II, 4–6; III, 2 / Ed. J.M. Wallace-Hadrill. L.; N.Y., 1960. Рус. пер. кн. 4 см.: Хроники Фредегара / Пер. с лат., коммент., вступит. ст. Г.А. Шмидта. СПб., 2015. См.: Reynolds S. *Medieval Origines Gentium* and the Community of the World // *History*. 1983. Vol. 68. P. 376–377; Dörler P. *The Liber Historiae Francorum — a Model for a New Frankish Self-Confidence* // *Networks and Neighbours*. 2013. Vol. 1, N 1. P. 23–43.

¹⁶² Inglew F. *The Book of Troy and the Genealogical Construction of History: the Case of Geoffrey of Monmouth's Historia regum Britanniae* // *Speculum*. 1994. Vol. 69. July. P. 665–704.

миграции где-то далеко «на востоке» в рамках древнескандинавской ориентационной системы (местонахождение ни Трои, ни легендарной «Великой Свитьод» не было известно) и, во-вторых, народно-этимологические соотношения названий асы — Азия и Троя — тюрки. Видимо, опираясь на эти «схождения», Ари соединяет собственно скандинавскую генеалогическую традицию происхождения Инглингов от Ингви сына Одина и «троянскую», в соответствии с которой Ингви предстает в качестве конунга тюркок-троянцев.

Наиболее полное развитие «троянская легенда» получила в Прологе к «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, который возвел Одина через ряд степеней к «верховному конунгу» Трои Приаму¹⁶³.

Во второй половине XIII и в XIV в. создаются многочисленные перечни¹⁶⁴, в которых отсутствует какая-либо историческая информация и которые иногда существенно различаются, особенно в ранних своих частях. Правящие в Скандинавских странах династии возводят свой род к Одину через одного из его сыновей или внуков: Ингви, Фьельнира, Скьельда¹⁶⁵, — а также к эпонимическим персонажам: Дану, Нору (в «Саге об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда, 1190-е годы), Транду («Hversu Noregr byggdisk» — «Как заселялась Норвегия»)¹⁶⁶ и др., которые представлены сыновьями Одина. Имена сыновей Одина могут варьировать, но наиболее устойчивыми являются Инги(-Фрейр) и его сын Фьельнир — прародители шведских и норвежских Инглингов и Скьельд — прародитель датских Скьельдунгов. Множественность и разнообразие начальных частей генеалогических древ (они более или менее совпадают лишь за два–три поколения до первого «исторического»

¹⁶³ Младшая Эдда / Изд. подгот. О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский. М.: Л., 1970. С. 10–11. См.: *Dronke U. & P. The Prologue. Bls. 153–176; Faulkes A. Descent from the Gods. P. 110–124.*

¹⁶⁴ *Clunies Ross M. Snorri Sturluson's Use of the Norse Origin-Legend.*

¹⁶⁵ *Faulkes A. Descent from the Gods. P. 92–125.*

¹⁶⁶ *Flateyrbók / Udg. S. Nordal. Akranes, 1944. B. 1. S. 22–23. Ср., например: «Хрингом звали конунга, который правил Восточным Гаутландом. Он был сыном конунга Гаута сына Одина» («Hringr hefir konungr heitit, er réð fyrir Eystra-Gautlandi. Hann var sonr Gauta konungs, sonar Óðins»: *Bósa Saga ok Herrauðs*, Kap. 1 / Guðni Jónsson, Bjarni Vilhjálmsson gáfu út // http://www.heimskringla.no/wiki/B%C3%B3sa_saga_ok_Herrau%C3%B0s). В этой генеалогии фигура Одина как бы раздваивается: в мифологической и поэтической традициях «Гаут» является одним из имен Одина, но здесь он представлен в качестве сына Одина — эпонима гаутов, от названия которых происходит наименование области Гаутланд (Västergötland и Östergötland в совр. Швеции).*

правителя: Харальда Прекрасноволосого в Норвегии, Эйрика Победоносного в Свеаланде, Харальда Синезубого в Дании) указывают на активную и широко распространенную деятельность по (вос)созданию максимально длинных и престижных родословий.

«*Ættartala Haralds frá Ódni*» («Родословие Харальда [Прекрасноволосого] от Одина») в «Книге с Плоского острова»¹⁶⁷ — а принадлежность к роду Харальда считалась в Норвегии обязательной для легитимности правителя и потому его родословие имело принципиально важное значение — не только возводит его род к Одину, но и продлевает родословие до мифологического прародителя асов Бури (*Búri*), сын которого Бур/Бор (*Burr/Borr*) и великанша Бестла (внучка Имира, из тела которого был создан мир) породили Одина и двух его братьев, Вили и Ве¹⁶⁸: Бури — Борс — Один — Фрейр — Ньёрд — Фьельнир и т.д.). В той же «Книге с Плоского острова» представлены и альтернативная родословная Харальда Прекрасноволосого — на основе библейской традиции¹⁶⁹: в «*Ætt Haralds frá Adam*» («Род Харальда от Адама») — счет ведется от первочеловека; его сыновьями являются античные герои, от которых происходят Бури — Борс — Один и далее до Харальда («И насчитывается 69 поколений между Адамом и Харальдом»)¹⁷⁰. Эта традиция основывается на книге «Бытие», где речь идет о генеалогии народов, происходящих от сыновей Ноя. Ее средневековая версия восходит к «Книге вопрошаний» Иеронима (330–420), но свое широчайшее распространение в средневековой Европе, равно как и в Скандинавии, она получила благодаря «Этимологиям» Исидора Севильского (ум. 636). В скандинавской литературе эта генеалогия приводится уже в предисловии к «Саге о Тидреке Бернском» (ок. 1250), а позднее — в нескольких редакциях сочинения «О разделении земли между сыновьями Ноя» (до начала XIV в.): по одной редакции, скандинавы происходят от Иафетида Гомера, по второй — от Иафетида Тубала¹⁷¹. Библейское *origo gentis* в скандинавских сочинениях ведется только от сыновей Ноя, династические же родословия могут восходить к Ною или Адаму

¹⁶⁷ Flateyrbók. В. 1. Bls. 27–28.

¹⁶⁸ См.: Lindow J. Handbook of Norse Mythology. Santa Barbara, 2001. P. 90.

¹⁶⁹ Hill T.D. The Myth of the Ark-born Son of Noe and the West-Saxon Royal Genealogical Tables // Harvard Theological Review. 1987. Vol. 30, N 3. P. 379–383.

¹⁷⁰ Flateyrbók. В. 1. Bls. 28–29

¹⁷¹ Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения: Тексты, перевод, комментарий. М., 1986. С. 130–139.

и контаминироваться с исконно-германской традицией, когда Один превращается в одного из потомков Ноя (Адама). «Удачная комбинация старых и новых элементов дала возможность северным историкам сохранить элементы своей старой традиции, не отступая от идеологии своего времени. Путь, выбранный в данном случае, — это введение элементов языческих генеалогий в христианский контекст»¹⁷².

* * *

Как и в любом раннем обществе¹⁷³, генеалогия являлась важной составляющей мировосприятия германцев: происхождение своего народа (*origo gentis*) и происхождение своего правителя (*origo regis*) были необходимым элементом формирования коллективного самосознания и самоидентификации. Существование у германских народов легенд об их происхождении от богов отмечает уже Тацит в конце I в. н.э., а в памятниках VI–VIII вв. в разных концах германского мира записываются родословия королей: готских Амалов (Иордан), лангобардских Гугингов («Эдикты» Ротари), англо-саксонских правителей Мерсии, Дейре, Уэссекса и др. Эти ранние родословия представляют собой простые списки, не содержащие почти никаких данных, кроме цепочек имен. Большинство родословий возводится к богам германского пантеона, чаще всего к Водану (Одину).

Потенциальная способность генеалогий инкорпорировать исторические и квази-исторические сведения — включать в них характеристику называемого лица, сообщение о его деяниях и т.п. — была реализована скандинавами¹⁷⁴ уже в VIII в. и получила развитие в IX–X вв., когда были созданы генеалогические скальдические поэмы норвежцами Тьодольвом из Хвинира и Эйвиндом Погубителем Скальдов. Если древнейшее дошедшее до нас в поэме «Беовульф» распространенное родословие — датского конунга Хродгара — содержит характеристики его предков, но не описание их деяний, то поэмы Тьодольва и Эйвинда включают сведения об обстоятельствах

---

¹⁷² Глазырина Г.В. Легенды о происхождении правящей династии // Norge-Russland 2004/2005 — Норвегия и Россия 2004/2005. Rapport fra det historisk-arkeologiske seminaret i St. Petersburg 26.–28. april 1999 — Мат-лы историко-археологического семинара в Санкт-Петербурге 26–28 апреля 1999 г. Oslo, 2001. С. 46.

¹⁷³ Vansina J. Oral Tradition as History. Wisconsin, 1985. P. 179–183.

¹⁷⁴ О существовании аналогичных текстов в других регионах германского мира сведений нет. Франкские генеалогии VIII в. и последующего времени строятся уже на иных основаниях.

смерти, действительных или легендарных, каждого из поименованных правителей. Тем самым в скандинавском, еще дописьменном обществе формируется историческая генеалогическая традиция, ставшая основной формой восприятия, структурирования и хронологизации прошлого, как и репрезентации памяти о нем.

На важную роль генеалогии в становлении историописания указывал еще В.С. Иконников: «Первую ступень исторического предания составляет генеалогия... Постепенно, с присоединением к генеалогическим данным событий и замечательных подвигов, генеалогия переходит в хронику»¹⁷⁵. Именно так, в русле генеалогической традиции зарождается и развивается норвежско-исландское историописание. Несохранившиеся перечни (неизвестно, насколько развернутые) и жизнеописания норвежских конунгов Сэмунда Сигфуссона и Ари Торгильссона явились первой письменной фиксацией исторической генеалогической традиции и, одновременно, первыми памятниками историописания. Отражая господствовавшие в обществе представления об истории, эти труды стали источником и образцом для последующих писателей. Даже норвежские латиноязычные «Истории», авторы которых были знакомы с европейской хронистикой, в большей или меньшей степени опирались в своих сочинениях на эту традицию.

Наиболее полное развитие «генеалогическое историописание» получило в Исландии в обзорах и компендиумах конца XII — первой трети XIII в., освещающих историю норвежских конунгов-Инглингов до последних двух десятилетий XII в. В них сохраняется структура генеалогического перечня — своего рода сюжетный паратаксис, при том, что жизнеописания каждого из конунгов, особенно Олава Трюггвасона и Олава Харальдссона, подробны и охватывают всю жизнь правителя от рождения до смерти. Вплоть до «Круга земного» нарратив целен и не разбит на отдельные жизнеописания. Лишь Снорри Стурлусон впервые разделяет повествование на отдельные главы, каждая из которых посвящена биографии одного конунга и носит название «сага». Снорри, писатель и политик, вносит в генеалогическую структуру повествования и политический аспект: отмечая не только родственную, но и властную преемственность норвежских правителей, он подчеркивает легитимность их власти.

Однако возникнув и развиваясь как история ранних скандинавских вождей-конунгов дописьменной и ранней письменной эпохи, «генеа-

---

¹⁷⁵ *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1. Кн. 1.

логическое историописание» прекратило свое существование вместе с исчезновением соответствующих династий. Саги, отражающие события в Норвегии периода гражданской войны, в которых участвовали лица, не принадлежавшие к роду Инглингов, носят совершенно иной характер и не связаны с генеалогической традицией.

С начала XII в. в Исландии распространяются две другие формы родословий: семейные генеалогии исландцев, а в XIII–XIV вв. — династические генеалогии норвежских королей и знати. Однако ни те, ни другие не обнаруживают тенденции к инкорпорированию сведений о прошлом и представляют собой самостоятельные жанры, независимые от историописания.

Таким образом, исландско-норвежское историописание XII — первой трети XIII в., посвященное истории норвежских королей, вырастает из устной исторической генеалогической традиции и в значительной степени определяется ее особенностями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Агшиев С.Ю.* Теодорик Монач и его «История о древних норвежских королях». М., 2013.
- Антонов В.А.* Становление генеалогической мысли в Дании // ДГ, 2002 г.: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 7–37.
- Беовульф / Пер. В. Тихомирова; Под ред. О.А. Смирницкой // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975. (Библиотека всемирной литературы).
- Гене Б.* История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002.
- Глазырина Г.В.* Время в древнеисландских сагах (история, повседневность, временные ориентиры) // ДГ, 2006 г.: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 368–372.
- Глазырина Г.В.* Легенды о происхождении правящей династии // Norge-Russland 2004/2005 — Норвегия и Россия 2004/2005. Rapport fra det historisk-arkeologiske seminar i St. Petersburg 26.–28. april 1999 — Мат-лы историко-археологического семинара в Санкт-Петербурге 26–28 апреля 1999 г. Oslo, 2001. С. 46.
- Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике: Текст, перевод, комментарий. М., 2002. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Гуревич А.Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.
- Джаксон Т.Н.* Ингигерд, жена князя Ярослава Мудрого // De mulieribus illustribus. Судьбы и образы женщин средневековья. М., 2001. С. 5–16.

- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. // ДГ, 1988–1989 гг. М., 1991. С. 5–169.
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Джаксон Т.Н.* Скифия древнескандинавских источников: к истории сложения образа // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). М., 2014. С. 205–213.
- Дубровский И.В.* Историография // Словарь средневековой культуры. М., 2003. С. 199–208.
- Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1. Кн. 1.
- Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / Вст. ст., перевод, коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960.
- Картамышева Е.П.* Почитание предков в древнескандинавской дохристианской культуре: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
- Корнелий Тацит.* Германия / Пер. А.С. Бобовича // *Корнелий Тацит.* Сочинения в двух томах. Л., 1969. Т. 1.
- Литовских Е.В.* Генеалогические представления в средневековом исландском обществе (На материале «Саги о Ньяле»): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
- Мельникова Е.А.* Брак Ярослава и Ингигерд в древнескандинавской традиции: беллетризация исторического факта // XIII Всесоюзн. конф. по изучению ... Скандинавских стран и Финляндии. Тез. докл. М.; Петрозаводск, 1997. С. 151–153.
- Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения: Тексты, перевод, комментарий. М., 1986. (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Мельникова Е.А.* Историческая память в германской устной традиции и ее фиксация // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. М., 2006. С. 180–222.
- Мельникова Е.А.* Легенда об «азиатской прародине» в средневековой Скандинавии // Теория и методы исторической науки: шаг в XXI век. Мат-лы междунар. науч. конф. М., 2008. С. 359–361.
- Мереминский С.Г.* Понятие «историописание», его содержание и границы // Терминология исторической науки: Историописание. М., 2010. С. 14–27.
- Младшая Эдда* / Изд. подгот. О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский. М.; Л., 1970.
- Сага о Греттире* / Пер. О.А. Смирницкой. М., 1976.
- Сага о посошниках* // Исландские саги / Пер. А.В. Циммерлинга. М., 2000. С. 273–305.
- Сага о Сверрире* / Изд. подгот. М.И. Стеблин-Каменский, А.Я. Гуревич, Е.А. Гуревич, О.А. Смирницкая. М., 1988.
- Сванидзе А.А.* «Хроника Эрика» и исторические реалии средневековой Швеции // Хроника Эрика / Пер. А.Ю. Желтухина. Выборг, 1994.

- Снорри Стурлусон*. Круг земной / Изд. подг. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.; Л., 1980.
- Стеблин-Каменский М.И.* «Круг Земной» как литературный памятник // *Снорри Стурлусон*. Круг земной. М.; Л., 1980. С. 581–596.
- Стеблин-Каменский М.И.* Мир саги. Л., 1971.
- Тиандер К.Ф.* Датско-русские исследования. Пг., 1915. Вып. 3.
- Успенский Ф.Б.* Злободневность прошлого: Генеалогический перечень как манифестация авторства // *Успенский Ф.Б.* Люди, тексты и вещи: Из истории культуры средневековой Скандинавии. М., 2014. С. 70–96.
- Халлдор Херманнссон*. Сэмунд Сигфуссон и люди из Одди // *Атлантика: Записки по исторической поэтике*. М., 1995. Вып. 1. С. 103–125.
- Хроники Фредегара* / Пер. с лат., коммент., вступит. ст. Г.А. Шмидта. СПб., 2015.
- Ágrip af Nóregskonunga sǫgum: A Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway / Ed. and transl. with an introduction and notes by M.J. Driscoll. 2nd ed. L., 2008.
- Andersson Th.M.* Ari's *konunga ævi* and the Earliest Accounts of Hákon Jarl's Death // *Opuscula*. Copenhagen, 1979. Vol. 6. (Bibliotheca Arnemagnæana; 33). P. 1–17.
- Andersson Th.M.* Kings' sagas (*Konungasǫgur*) // *Old Norse-Icelandic Literature*. P. 197–238.
- Andersson Th.M.* Introduction // *Oddr Snorrason*. The Saga of Olaf Tryggvason / Transl. with introd. and notes by Th.M. Andersson. Ithaca; L., 2003. (Islandica; LI).
- Andersson Th.M.* The Two Ages in *Ágrip af Nóregskonunga sǫgum* // *Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200)*. Turnhout, 2011. P. 93–110.
- Andersson Th.M., Gade K.* Introduction // *Morkinskinna*. The Earliest Icelandic Chronicle of the Norwegian Kings (1030–1157) / Transl. with introduction and notes by Th.M. Andersson and K.E. Gade. Ithaca, 2000. (Islandica; LI). P. 1–85.
- Anton H.H.* Troja-Herkunft, *origio gentis* und frühe Verfasstheit der Franken in der gallisch-fränkischen Tradition des 5. bis 8. Jahrhunderts // *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. Wien; München, 2000. Bd. 108, Heft 1–2. S. 1–30.
- Ármann Jakobsson. Royal Biography // *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture* / Ed. R. McTurk. Oxford, 2005. P. 388–402.
- Arngrimi Jonae Opera Latine Conscripta / Udg. Jakob Benediktsson. Copenhagen, 1950. B. 1. (Bibliotheca Arnemagnæana; 9).
- Bagge S.* Society and Politics in Snorri Sturluson's *Heimskringla*. Berkeley, 1991.
- Ballow J.* Gregory of Tours and the Myth of the Trojan Origins of the Franks // *Frühmittelalterliche Studien*. 1995. Bd. 29. S. 86–95.
- Beowulf and the Fight at Finnsburg* / Ed. Fr. Klaeber. 3rd ed. Boston, 1950.

- Birkeli E.* Fedrekult i Norge. Oslo, 1938. (Skrifter utg. av det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II Hist.-Filos. Klasse; 1).
- Bjarni Guðnason.* Um Skjöldungasögu. Reykjavík, 1963.
- Bjarni Guðnason.* Fyrsta sagan. Reykjavík, 1978.
- Bjarni Guðnason.* Formáli // Danakonunga sögur. (ÍF; XXXV).
- Bósa Saga ok Herraúðs / Guðni Jónsson, Bjarni Vilhjálmsson gáfu út // <http://www.heimskringla.no/wiki/B%C3%B3sa_saga_ok_Herrau%C3%B0s>.
- Christensen T.* Lejre Beyond Legend — The Archaeological Evidence // Journal of Danish Archaeology. 1991. Vol. 10. P. 163–185.
- Christiansen E.* Introduction // The Works of Sven Aggesen, Twelfth-Century Danish Historian / Ed. E. Christiansen. L., 1992. P. 1–30.
- Christiansen E.* Saxo Grammaticus // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. N.Y.; L., 1993. P. 566–569.
- Christiansen R.* The Migratory Legends. Helsinki, 1958.
- Clark F.N.* Reading the «First Pagan Historiographer»: Dares Phrygius and Medieval Genealogy // Viator. 2010. Vol. 41, N 2. P. 203–226.
- Cleasby R., Gudbrand Vigfusson.* An Icelandic-English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1975.
- Clunies Ross M.* Snorri Sturluson's Use of the Norse Origin-Legend of the Sons of Fornjótr in His *Edda* // Arkiv för nordisk filologi. 1983. B. 98. P. 47–66.
- Clunies Ross M.* The Development of Old Norse Textual Worlds: Genealogical Structure as a Principle of Literary Organization in Early Iceland // Journal of English and Germanic Philology. 1993. Vol. 92. P. 372–385.
- Clunies Ross M.* Þjóðólfr of Hvin // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. N.Y.; L., 1993. P. 665–666.
- Croenen G.* Princely and Noble Genealogies, Twelfth to Fourteenth Centuries: Form and Function // The Medieval Chronicle: Proceedings of the 1st International Conference on Medieval Chronicle (Driebergen / Utrecht, 13–16 July 1996). Amsterdam; Atlanta, 1999. P. 84–95.
- Danakonunga sögur / Bjarni Guðnason gaf út. Reykjavík, 1982. (ÍF; XXXV).
- The Dating of *Beowulf* / Ed. C. Chase. Toronto, 1981 (перевзд.: 1997).
- The Dating of *Beowulf*: A Reassessment / Ed. L. Neidorf. Cambridge, 2014.
- Dörler P.* The *Liber Historiae Francorum* — a Model for a New Frankish Self-Confidence // Networks and Neighbours. 2013. Vol. 1, N 1. P. 23–43.
- Dronke U. & P.* The Prologue of the *Prose Edda*: Explorations of a Latin Background // Sjötüb ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni, 20 júlí 1977. Reykjavík, 1977. B. 1. P. 153–176.
- Duby G.* French Genealogical Literature: the Eleventh and Twelfth Centuries / Transl. C. Postan // The Chivalrous Society. L., 1977. P. 149–157.
- Dunville D.N.* The Anglian Collection of Royal Genealogies and Regnal Lists // ASE. 1976. Vol. 5. P. 23–50.
- Edictvs Rothari // <http://www.oeaw.ac.at/imafo/ressourcen/quellen-zur-langobardengeschichte/leges-langobardorum/edictvs-rothari/>.

- Ekrem I.* Nytt lys over *Historia Norwegie*: Mot en løsning i debatten om dens alder. Oslo, 1998.
- Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. København, 1965.
- Fagrskinna. Nóreg's kononga tal / Udg. Finnur Jónsson. København, 1902–1908. (SUGNL; 30).
- Fagrskinna: A Catalogue of the Kings of Norway / Transl. with introduction and notes by A. Finlay. Leiden; Boston, 2004.
- Faulkes A.* Descent from the Gods // *Medieval Scandinavia*. 1978–1979. Vol. 11. P. 92–125.
- Faulkes A.* The Earliest Icelandic Genealogies and Regnal Lists // *SBVS*. 2005. Vol. 19. P. 115–119.
- Faulkes A.* The Genealogies and Regnal Lists in a Manuscript in Resen's Library // *Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni* 20. júlí 1977. Reykjavík, 1977. P. 177–190.
- Finlay A.* Introduction // *Fagrskinna: A Catalogue of the Kings of Norway*. Leiden; Boston, 2004. P. 30–31.
- Flateyrbók / Udg. S. Nordal. Akranes, 1944. B. 1.
- Foote P.* Aachen, Lund, Hólar // *Aurvandilstá: Norse Studies* / Ed. M. Barnes et al. Odense, 1984 (1-е изд.: 1975). P. 101–120.
- Frank R.* Old Norse Court Poetry. Ithaca; L., 1978.
- Fredegarii Chronica* / Ed. J.M. Wallace-Hadrill. L.; N.Y., 1960.
- Gísli Sigurðsson.* The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method. Cambridge (Mass.), 2004.
- Grettis saga Ásmundarsonar. Bandamanna saga. Odds þátrr Ófeigssonar / Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík, 1936. (ÍF; 7).
- Gustavson H., Selinge K.-G.* Jarlabanke och hundaret. Ett arkeologiskt/runologiskt bidrag till lösningen av ett historiskt tolkningsproblem // *Namn och bygd*. Uppsala, 1988. B. 76. S. 19–85.
- Hagnell E.* Are frode och hans författarskap. Lund, 1938. S. 19–85.
- Háleygjatal // *Finnur Jónsson.* Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. København, 1912 (репринт: 1967). A — Text efter håndskrifterne; 1915 (репринт: 1973). B I — Rettet text: 800–1200.
- Halldór Hermansson.* Sæmundr Sigfússon and the Oddaverjar. Ithaca, 1932. (Islandica; XXII).
- Hermann P.* Founding Narratives and the Representation of Memory in Saga Literature // *Arv: Nordic Year-Book of Folklore*. 2010. Vol. 66. P. 69–91.
- Hermann P.* Spatial and Temporal Perspectives in *Íslendingabók*: Historiography and Social Structures // *Viking and Medieval Scandinavia*. 2005. N 1. P. 73–89.
- Heusler A.* Die gelehrte Urgeschichte im altisländischen Schriftum. B., 1908.
- Hill T.D.* The Myth of the Ark-Born Son of Noe and the West-Saxon Royal Genealogical Tables // *Harvard Theological Review*. 1987. Vol. 30, N 3. P. 379–383.

- Historia Norwegie / Ed. I. Ekrem, L.B. Mortensen; Transl. P. Fisher. Copenhagen, 2006.
- Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200) / Ed. I.H. Garipzanov. Turnhout, 2011.
- A History of Norway and the Passion and Miracles of the Blessed Óláfr / Ed. D. Kunin, C. Phepstead. L., 2001.
- Höfler O., Ranke R. Abstammungstraditionen // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. 2. Aufl. B.; N.Y., 1973. Bd. 1. S. 18–29.
- Ingldeu F. The Book of Troy and the Genealogical Construction of History: the Case of Geoffrey of Monmouth's *Historia regum Britanniae* // Speculum. 1994. July. P. 665–704.
- Íslendingabók // Íslendinga sögur / Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík, 1946. B. 1: Landssaga og landnám (цит. по: <<http://www.heimskringla.no/wiki/Íslendingabók>>).
- Íslendingabók. Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1968. (ÍF; D). *Jakob Benediktsson. Hvar var Snorri nefndur höfundur Heimskringlu?* // Skirnir. 1995. B. 129. Bls. 118–127.
- Jakob Benediktsson. Icelandic Tradition of the Scyldings* // SBVS. L., 1957–1961. Vol. 15. P. 48–66.
- Jakob Benediktsson. Landnámabók // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia.* N.Y.; L., 1993. P. 373–374.
- Jón Hnefill Aðalsteinsson. Sæmundr Fróði: a Medieval Master of Magic // Arv: Nordic Yearbook of Folklore. 1994. B. 50. P. 117–132.
- Jón Viðar Sigurðsson. Det norrøne samfunnet. Oslo, 2008.
- Klingenberg H. Odin und die Seinen: altisländischer Gelehrter Urgeschichte // Álvismál. 1993. B. 2. S. 31–80.
- Klingenberg H. Trór Þórr (Thor) wie Trös Aeneas: *Snorra Edda* Prolog, Vergil-Rezeption und Altisländische Gelehrte Urgeschichte // Álvismál. 1992. B. 1. S. 17–54.
- Krag C. *Ynglingatal og Ynglingesaga: en studie i historiske kilder.* Oslo, 1991.
- Kunin D., Phepstead C. Introduction // A History of Norway and the Passion and Miracles of the Blessed Óláfr / Ed. D. Kunin, C. Phepstead. L., 2001. P. ix–xlv.
- Landnámabók // Íslendingabók. Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1968. (ÍF; I).
- Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtsschreibung. Reykjavík, 1989.
- Leake J.A. The Geats of Beowulf: a Study in the Geographical Mythology of the Middle Ages. Madison, 1967.
- Lindow J. Handbook of Norse Mythology. Santa Barbara, 2001.
- Louis-Jenssen J. *Heimskringla — Et værk af Snorri Sturluson?* // Nordica Bergensia. 1997. Vol. 14. S. 230–245.

- Louis-Jenssen J.* Kongesagastudier. Kompilationen *Hulda-Hrokkinskinna*. Copenhagen, 1977. (Bibliotheca Arnamagnæanæ; 32).
- Louis-Jensen J.* Morkinskinna // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia*. N.Y.; L., 1993. P. 419–420.
- Magoun Fr.P.* The Theme of the Beasts of Battle in Anglo-Saxon Poetry // *Neuphilologische Mitteilungen*. 1955. Bd. 56. S. 81–90.
- Malmros R.* Knýtlinga saga // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia*. N.Y.; L., 1993. P. 359–360.
- Marold E.* Eyvindr Finnsson Skáldaspillir // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia*. N.Y.; L., 1993. P. 175–176.
- Meaney A.L.* Scyld Scefing and the Dating of *Beowulf* — Again // *Bulletin of the John Rylands Library*. 1989. Vol. 71. P. 7–40.
- Medieval Scandinavia. An Encyclopedia* / Ed. Ph. Pulsano et al. N.Y.; L., 1993.
- Moisl H.* Anglo-Saxon Royal Genealogies and Germanic Oral Tradition // *Journal of Medieval History*. 1981. Vol. 7. P. 215–248.
- Morkinskinna / Ármann Jakobsson ok Þórður Ingi Guðjónsson gáfu út. Reykjavík, 2011. B. 1–2. (ÍF; XXIII–XXIV).
- Mundal E.* *Íslendingabók*, ættartala og konunga ævi // *Festskrift til Ludvig Holm-Olsen*. Øvre Ervik, 1984. S. 255–271.
- Mundal E.* *Íslendingabók: the Creation of an Icelandic Christian Identity* // *Historical Narratives*. P. 11–122.
- Nerman B.* Ottar Vendelkråka och Ottarshögen i Vendel. Uppsala, 1917.
- Nerman B.* Ynglingasagan i arkeologisk belysning // *Fornvännen*. 1917. Årg. 12. S. 226–251.
- Nerman B.* Det svenska rikets uppkomst. Stockholm, 1925.
- Njáls saga / Einar Ól. Sveinsson gaf út. Reykjavík, 1954. (ÍF; XII).
- North R.* ‘Uoden de cuius stirpe’: the Role of Woden in Royal Genealogy // *North R.* *Heathen Gods in Old English Literature*. Cambridge, 1997. P. 111–132.
- Oddr Snorrason*. The Saga of Olaf Tryggvason / Transl. with introd. by Th.M. Andersson. N.Y., 2003.
- Old Norse-Icelandic Literature: A Critical Guide* / Ed. C.J. Clover and J. Lindow. Toronto, 2005.
- Orchard A.* A Critical Companion to *Beowulf*. Cambridge, 2003.
- Ordbog over det norrøne prosasprog. København // <<http://onp.ku.dk>>.
- Peters P.* Scaldic Verse as a Historical Source // *Parergon*. 1978. Vol. 2. P. 29–37.
- Phelpstead C.* Introduction // *A History of Norway and The Passion and Miracles of the Blessed Óláfr*. L., 2001. P. ix–xlv.
- Reynolds S.* *Medieval Origines Gentium and the Community of the World* // *History*. 1983. Vol. 68. P. 375–390.
- Saga Óláfs konungs hins helga: Den store saga om Olav den hellige efter pergamenthåndskrift i Kungliga Biblioteket i Stockholm nr. 2 4to / Udg. O.A. Johnsen & Jón Helgason. Oslo, 1941. B. 2.

- Saga Óláfs Tryggvasonar av Oddr Snorrason munkr / Udg. Finnur Jónsson. København, 1932.
- Sapp C.D. Dating *Ynglingatal*. Chronological Metrical Developments in *Kviðuháttir* // Skandinavistik. 2002. N 2. P. 85–98.
- Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. Danmarkshistorien / Latinsk tekst udg. af K. Friis-Jensen, dansk P. Zeeberg. København, 2005. B. 1–2.
- Simek R. *Hryggjarstycki // Lexikon der altnordischen Literatur. Stuttgart, 1987. S. 181–182.
- Sisam K. Anglo-Saxon Royal Genealogies // Proceedings of the British Academy. 1953. Vol. 39. P. 287–348.
- Skre D. The Ynglings and the Danes in Viken and Skiringsal c. AD 750–950 // Kaupang in Skiringsal. Oslo, 2007. P. 463–468.
- Snorri Sturluson. Heimskringla / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út. Reykjavík, 1941–1951. B. 1–3. (ÍF; XXVI–XXVIII).
- Soga om birkebeinar og baglar: Bøgglunga søgur / Udg. H. Magerøy. Oslo, 1988.
- Spiegel G.M. Genealogy: Form and Function in Medieval Historical Narrative // History and Theory: Studies in the Philosophy of History. 1983. Vol. 23. P. 43–53.
- St. Olaf, seine Zeit und sein Kult / Red. G. Svahnström. Visby, 1981.
- Stjórñ: Gammelnorsk Bibelhistorie fra Verdens Skabelse til det babyloniske Fangenskab / C.R. Unger. Kristiania, 1862.
- Ström F. Poetry as an Instrument of Propaganda. Jarl Hakon and his Poets // Speculum Norrœnum. Odense, 1982. P. 440–458.
- Sturlunga saga efter membranen Króksfjarðarbók udfyldt efter Reykjarfjarðarbók / Udg. Kr. Kålund. København; Kristiania, 1906–1911. B. 1–2.
- Sveriges runinskrifter. Stockholm, 1940. B. 6: Upplands runinskrifter / Red. E. Wessén, S.B.F. Jansson.
- Sverris saga etter Cod. AM 327 4º / Udg. G. Indrebø. Kristiania, 1920 (репринт: Oslo, 1981).
- Theodoricus monachus. Historia de antiquitate regum Norvagiensium. An Account of the Ancient History of the Norwegian Kings / Transl. and annotated by D. and I. McDougall; Intr. by P. Foote. L., 1998.
- Turville-Petre J. The Genealogist and History: Ari to Snorri // SBVS. 1978–1979. Vol. 20. P. 7–23.
- Vansina J. Oral Tradition as History. Wisconsin, 1985.
- Whaley D.E. Sæmundr Sigfússon inn fróði // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. N.Y.; L., 1993. P. 636–637.
- Whaley D. A Useful Past: Historical Writing in Medieval Iceland // Old Icelandic Literature and Society / Ed. M. Clunies Ross. Cambridge, 2000. P. 161–202.
- Williams D. Cain and Beowulf: A Study in Secular Allegory. Toronto, 1982.
- Wolfram H. Einleitung oder Überlegungen zur *Origo gentis* // Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern / Hrsg. H. Wolfram, W. Pohl. Wien 1990. S. 19–31.

- Wolfram H. *Origo et religio. Ethnic traditions and literature in early medieval texts // Early Medieval Europe. 1994. Vol. 3. P. 19–38.*
- The Works of Sven Aggesen, Twelfth-Century Danish Historian / Ed. E. Christiansen. L., 1992.
- Würth St. *Historiography and Pseudo-History // A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture / Ed. R. McTurk. L., 2005. P. 155–172.*

Elena A. Melnikova

GENEALOGY AND THE BEGINNINGS OF NORSE-ICELANDIC HISTORICAL WRITING

Like in any early society, genealogy was an important element of the mentality of Germanic nations: *origo gentis* and *origo regis* were crucial for the formation of collective self-consciousness and self-identification. The existence among the Germans of legends about their descent from the gods is attested already by Cornelius Tacitus whereas in the course of the sixth to eighth centuries pedigrees of Goth, Langobard and Anglo-Saxon kings were put to writing. These were lists of names with no additions.

The potential capacity of genealogies to incorporate historic (or quasi-historic) information was realized in Scandinavia. The earliest representation of an extended genealogy can be found in Anglo-Saxon poem *Beowulf* where four generations of Skjöldungs are named with short characteristics of warrior virtues of each king. The tradition was further elaborated in genealogical skaldic poems of Thjóðólf of Hvin and Eyvind the Skaldspiller (the ninth and tenth centuries) who supplemented the pedigrees with information on the deaths and burial places of the Ynglings and Hladajarls respectively. These poems witness the emergence and growth of a historical genealogical tradition which later became the main form of the perception, structuring and chronologization of the past as well as the representation of the past in the illiterate society.

The Norse-Icelandic history-writing emerges and develops within the framework of the genealogical historical tradition. Non-extant lists (*tolur*) and life stories (*ævi*) of Norwegian kings composed by Sæmund Sigfússon and Ari Þorgilsson were the first written records of this tradition and at the same time the first historiographic works in Iceland. They reflected the dominating perceptions of history and turned into both the source and model for later history writing. Even Norwegian Latin “Histories” whose authors were well acquainted with European historiography relied on this tradition to more or less extent.

The heyday of “genealogical history” is connected with compilations of compendia devoted to Norwegian kings in the late twelfth and first third of the thirteenth century. They preserve the structure of a pedigree —

a kind of plot parataxis though the life stories of each ruler, especially of Ólaf Tryggvason and Ólaf Haraldsson, are detailed and describe a king's life from his birth to his death. It is only in *Heimskringla*, the latest of the compendia, that the earlier unbroken narrative is divided into individual narrations devoted to each of the kings of Norway – sagas, thus making the whole a collection of a series of biographies. The writer and politician, Snorri Sturluson explicitly introduced also a political aspect of a lineage: he stressed not only the biological succession of the Ynglings but their right to inherit the power thus legitimizing their right to supreme authority in Norway.

The “genealogical history” did not however cover contemporary events, i.e. the events of the last two decades of the twelfth century and later. It was strictly limited to the distant past, from mythological beginnings till the rule of the last Yngling. Later history of Norway as well as the history of Iceland was represented in a different form of historiography which made use but did not rely on genealogy. Still, the role of genealogy remained as important as it used to be, but it separated from historiography and was represented by family pedigrees of Icelanders and dynastic pedigrees of Norwegian kings and aristocracy.

Key words: genealogy, pedigree, skaldic genealogical poems, kings' sagas, Scandinavia, Denmark, Norway, Iceland, historical writing